В отдельной продаже—10 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Приложение к газете „Звезда“.

Спутник Селькора

№ 2 13 февраля 1925 г. № 2

Селькор.

В онучи ноги обуты,
Серый армяк на плечах,
В работе спина гнута,
Весь он деревней пропах.
В страдную жаркую пору
Руки мозолит в ходу;
Звать его просто селькором,
Всем кулакам на беду.

* * *

Синеву румянил вечер,
Пропорола звезда точкой—
Расправил широкие плечи
Огрызком прошел по листочку.
—Чай, сегодня, заметка к спеху
Кооперация, нет керосину
—Нет, не быть сему помехой,-
Посветить по старинке лучине.

* * *

Мутью, по лбу капли пота...—
Начертить заметку не шутка
—Разошлась на пьянку охота,—
Варит Маруська, Аксютка,
Варит Тит косоглазый,
Хлебом полны амбары;—
Нету хозяйского глазу.
В сельсовете тары-бары.

* * *

Все... все... на листочки,
В газету скорей донесенье...
Вяжут слова—строчки,

Г. К. ЛАПИЦКИЙ.

Смотрит прищуренный Ленин.
Он сказал:
Без затычки
Строить деревню в гору;—
Вот, где в нашей смычке
Связкою быть селькору.

* * *

Ночь угрюмая в гости...
Приседает туман на дороге;—
У селькора мыслей горсти
Блузу колышет тревогой.
Сказывал кулак не редко;
—Изорву на тебе ремень.—
Все же пошел за газеткой
В ночь, непролазную темень.

* * *

Кто-там в закоулках ищет
Верно кулак Мирон...
Чхнул,
Ухнул
Топорищем,—
Замер на дороге стон...

* * *

А под утро
В халупе горе
Плач, причитаний гутор...
Чертит в газетку
„Об убийстве селькора“
Новый селькор.

Н. Коробков.

Итоги и задачи.

К Всебелорусскому с'езду селькоров.

Шесть месяцев, примерно, отделяют нынешний с'езд селькоров от первого Всебелорусского с'езда рабкоров и селькоров. За эти шесть месяцев мы неимоверно быстро двинулись вперед

Наши достижения.

Мы значительно выросли количественно. В районах мы уже считаем корреспондентов не одиночками, а десятками. Пятьдесят селькоров на район уже не редкость. Есть районы, которые уже насчитывают и 80, а кой-где доходят и до ста.

Выросли и качественно. Селькор с трудом, но выходит на настоящую дорогу. Он перестает писать казенные ламентации, на тему о том, что у нас „все обстоит благополучно". Он перестает быть простым хроникерем. Он уже не только фиксирует факты, он старается их осветить, найти корни деревенских болезней, по мере сил и возможности указать пути их исправления.

Выявилась и линия организационная. Жизнь уже проревизировала целый ряд организационных решений предыдущего с'езда и кой-что отвергла. Создались и окрепли новые центры.

Стенная газета выросла в действительно огромную силу. Чем дальше, тем больше она становится центром работы селькора, одним из центров деревенской общественности.

Пошел в ряды селькоров настоящий крестьянин, а не только советский работник, не только сельский интеллигент.

Наши недостатки.

Наш рост все-таки происходит слишком медленно. Наша армия должна расти значительно быстрее. Хороший корреспондент это не значит только самому писать—это раньше всего значит —тянуть других, учить каждого крестьянина писать в газету, помогать ему.

Мы пока еще слишком замкнуто живем. Селькор в своей работе должен постоянно стремится перестать быть культурной одиночкой, не замыкаться в этом одиночестве, крестьян по-старше у нас все-таки еще недостаточно. А именно на него надо держать курс. Только тогда, когда в деревне в нашу армию выступит самостоятельный хозяин, годами по-старше, наше дело гораздо быстрее пойдет вперед.

Молодежь, вероятнее всего, все время будет в большинстве в наших рядах, но каждый комсомолец, каждый молодой крестьянин должен помнить, что больше усилий, внимания надо уделить вовлечению среднего поколения крестьянства.

Мы еще не отделались от некоторых остатков казенщины. Пишут и говорят о печатях, об обязательности решений наших бюро для каждого селькора, о контроле над ним и т. д.

Что надо сделать.

Ближе, чем до сих пор подойти к партийным организациям, поставить свою работу под руководство партийной организации (понятно без мелочной опеки и контроля).

Внимательнее присматриваться к деревенской жизни, давать газете не только сухие факты, но пытаться их обобщать, Глубже вникать в освещение тех процессов, которые происходят в деревне

Отказаться от шаблонов. Самим внимательным образом присматриваться к новым формам классовой борьбы. Не забывать никогда о середняке. Его настроения особенно учитывать.

Не смотреть на себя, как на некое начальство. Не отделять себя от советской власти. Всемерно помогать всем честным работникам деревни (а таких большинство) в их работе.

Помнить: разоблачение—не самоцель, а средство к улучшению работы того или иного органа.

Никогда не итти по пути сведения личных счетов. Не поддаваться слухам. Остерегаться попыток кулаков—приручить селькоров, сделать его своим агентом.

Все время расширять наши ряды. Лозунг—каждый грамотный бедняк и середняк, советский учитель может и должен быть селькором. Отказаться от попыток превратить селькоров в членов какой то замкнутой касты (не надо удостоверений, билетов и прочих официальных документов).

Учиться, учиться и учиться. Учиться вообще,—учиться политически, учиться понимать окружающее, и моменты классовой борьбы возрождающейся в деревне. Не подводить все под заранее выработанные формулы. Каждый новый факт изучать, выявляя наиболее характерные моменты.

Тянуть в наши ряды, возможно энергичнее крестьянку. Она нам сильно поможет во всех областях работы. Не смущаться тем, что первое время она будет только присматриваться. Пускай—не беда.

И наконец—все время помнить: селькор—часть советской общественности, может вести правильную линию только тогда, когда он будет очень активно участвовать во всей общественной работе деревни, когда не будет ограничиваться только писанием в газету.

В. Нодель.

Памяти Ракушевых.

д. Лихиничи, Оршанского округа.

Убитый т. Ракушев являлся неизменным селькором газеты „Соха и Молот“ в течение более 3-х лет.

Как выявил себя т. Ракушев?

Юноша лет 20-ти, он показал себя активным селькором - общественником, хорошо и толково освещавшим жизнь б. Круглянской волости.

Ни одна кампания в деревне не обходилась без т. Ракушева. Организатор подписки на газеты, борец за просвещение деревни, беспощадный враг старого царского деревенского быта—таков был Ракушев.

Характерная деталь: покойный никогда не прятался под псевдонимом, открыто подписывал свою фамилию под заметкой, он громил бандитов, кулаков, попов и самогонщиков.

Еще в прошлом году кулаки пытались сжечь имущество Ракушева.

Считаю не лишним охарактеризовать старика—отца Ракушева. Он в старое время выделялся на фоне деревенской темноты и бесправия. Он был подвергнут ссылке на несколько лет. Вернувшись на родину, Ракушев сначала революции организует захват и раздел помещичьей земли. Старик Ракушев—передовик—в сельском хозяйстве. Он распространяет культурные способы ведения хозяйства среди соседей. На конкурсе нашей газеты на лучшего сельского хозяина Ракушев получил премию, как мастер земли.

Неудивительно, что эта семья приобрела злейших врагов в лице всех кулаков, самогонщиков и конокрадов.

В результате—мы имеем гибель всей семьи. Кулаки подняли голову.

Советская власть, при поддержке лучшей части деревни, заставит их голову опустить.

Е. Бутомов.

Семья Ракушевых.

Выясняются новые подробности, характеризующие семью Ракушевых.

Старик в начале революции вступил в сельско-хозяйственную артель под Ярцевым. Он был горячим агитатором за советскую власть. Вернувшись в Лихиничи, Ракушев построил себе домик, который был сожжен кулаками из мести за его революционность.

В последнее время старик также занимался селькорством.

Ракушевы—середняки. После убитых осталось трое малолетних детей, которые будут помещены в Орше в детском доме.

Дело Ракушева продолжим.

Копысский район, Оршанского округа.

Районное собрание селькоров, собравшееся впервые после убийства селькора Ракушева, единодушно вынесло следующую резолюцию:

„Заслушав сообщение о зверском убийстве селькора Ракушева, мы категорически протестуем против подлого злодеяния со стороны кулаков и заявляем, что никакие угрозы и убийства отдельных селькоров не поколеблют наших рядов и не приостановят селькоровской работы. Мы неуклонно будем продолжать начатое Ракушевым дело,—строительство новой деревни—путем борьбы со всеми пережитками старого времени, твердо стоя на защите бедняка в борьбе против, веками его эксплоатировавшего, кулака.

Мы требуем строгого наказания к убийцам Ракушева.“

Такова воля собравшихся 20 селькоров.

Д. Швораб.

Из Могилева.

Мы, корреспонденты, Могилевской газеты „Соха и Молот“, узнав об убийстве селькора т. Ракушева заявляем, что никакие попытки обнаглевших кулаков против советской власти не заставят нас сложить оружие.

С прежней непоколебимостью мы будем на страницах свободной печати бороться за новую жизнь, за укрепление завоеваний Октябрьской революции.

Протестуя, против подобных убийств мы требуем от судебных органов Республики самой суровой кары к „Дымовским“ героям Советской Белоруссии.

Из Шклова.

Шкловская райконференция селькоров протестует против наглости кулачества, не останавливающихся ни перед чем в борьбе с передовиками деревни.

Конференция требует от высших органов советской власти принять самые строжайшие меры против убийц.

Мы заявляем, что никакие преследования, убийства из-за угла не устрашат селькора.

Еще упорней, еще с большей настойчивостью будем мы бороться своим верным оружием за новую советскую деревню.

Районное корресп. бюро.

На смерть селькора Ракушева.

Спокойно спи, наш друг-приятель,
В могиле убранной цветами,
Твои дела мы завершим
И память о тебе мы сохраним.
Прошел ты верно путь тернистый,
Слепую чернь клеймя позором,
Для них ты стал и ненавистным
В быту твоем еще селькором.
За кровь твою воздастся кровью
Цену за жизнь мы строго взыщем
Хладно и жестко непокорным,
Всепролетарское *„клянусь.“*

Селькор Жигунов А.

Селькор—помощник кооперации.

„Теперь мы должны сознать и претворить в дело, что в настоящее время, тот общественный строй, который мы должны поддерживать сверх обычного, есть строй кооперативный".

„При условии полного кооперирования мы бы уже стояли обоими ногами на социалистической почве. Но это условие полного кооперирования включает в себя такую культурность крестьянства (именно крестьянства, как громаднейшей массы), что это полное кооперирование невозможно без целой культурной революции".

Н. Ленин.

Если сравнить то необ'ятное, великое значение, которое кооперация приобретает в нашем Советском Союзе—с тем, что нашей кооперацией уже сделано—то увидим, что нам еще очень и очень далеко до того строя „цивилизованных кооператоров", о котором в своих статьях о кооперации говорил В. И. Ленин.

И коммунистической партией и советской властью прилагаются все усилия, принимаются все меры к тому, чтобы нашу кооперацию усилить и развить. Но все эти усилия, все эти мероприятия, предпринимаемые и партией и государством никогда не будут иметь большого значения, если само население, сами рабочие и крестьяне не возьмутся помогать кооперации, не придут к ней на помощь своей активной работой, своей материальной помощью.

Поэтому прямой обязанностью всех советских, общественных и профессиональных учреждений, задачей всех работников на культурном и общественном поприще нашего советского союза—является обязанность раз'яснить рабоче-крестьянским массам необходимость и пользу для них кооперации; помогать и исправлять работу деревенских и сельских кооперативов, предупреждать все их неверные и неправильные решения и мероприятия.

В этой большой и трудовой работе—самое первое, самое ответственное и самое почетное место принадлежит селькорам.

„Глаза и уши революции" в этом вопросе должны быть на передовой линии.

Особенно же у нас в Белоруссии.

Наша кооперация молодая и хозяйственно-слабая. Мы с большим трудом кооперировали только 20% крестьянских хозяйств, а всех их у нас больше 600 тысяч. Но даже и те кто записался в пайщики, являются еще плохими кооператорами: почти никто из них не внес полностью свой пай.

А между тем наша кооперация слаба потому, что у нее нет своих средств.

Она работает на средства, занятые у государства—а их недостаточно.

Задача селькора первая—раз'яснить все гигантское значение кооперации своим односельчанам—убедить каждого честного и сознательного крестьянина в необходимости быть пайщиком и вторая—надо отточить острие своего пера против всех, кто вольно или невольно до сих пор еще не состоит в кооперативе.

К новому хозяйственному году мы должны кооперировать 40 проц. крестьянских хозяйств. Неуклонная помощь селькора—первый залог успешного выполнения этой задачи.

Наша кооперация слаба—но это не единственный ее недостаток.

От того, как работает правление, от того как оно относится к той громадной работе, которую ей доверили пайщики, от того, как оно относится к пайщикам, от того насколько оно честно и толково в работе—от всего этого зависит добрая половина дела.

В этом—вторая задача селькора.

Мы знаем случаи, когда правления проворовываются, когда они за счет вверенного им общественного добра создают себе капиталы,—таких „кооператоров" нам не надо. Их прямой путь—в советский суд.

Селькор должен во время „раз'яснить" таких „кооператоров"—дабы предостеречь общество от убытков.

Мы знаем случаи, когда правления плохо работают—потому что не умеет работать, потому что они по лености не хотят работать, потому что они свои личные интересы ставят выше интересов общественных, кооперативных—и таких „кооператоров" нам не надо. Нужно подождать выбирать их

Старший брат на помощь младшему.

„Как рабочий класс должен помочь крестьянству выйти на широкую политическую дорогу, так частичка рабочего класса—рабкоры должны помочь селькорам сыграть ту историческую роль, которая им предстоит.

Рабкор должен стать старшим братом селькора. Это есть частичка того великого дела, которое завещал нам Владимир Ильич".

ЗИНОВЬЕВ.

Далеко-далеко в морщинистой хатке маленькой деревушки, за столом при свете коптилки сидит селькор и старательно царапает буквы на обрывке скомканной бумаги. Эта бумажка долго будет мытарствовать по разным почтам, разукрасится она многими штемпелями и пометками и прибудет, наконец, в редакцию. Расскажет бумажка о темной жизни деревни, расскажет всей Белоруссии—сотням и тысячам рабочих и крестьян—читателям газеты. Некоторые лишь посочувствуют, но многие начнут „кнопки нажимать", глядишь и полегчало деревне, лучше стало, несправедливостей меньше...

Читает газету и рабкор — член редакционной семьи, активный участник создания каждого номера. Каждый почти день, что рабкор берет свою родную газету в руки, он читает несколько траурных строчек.

— Убили селькора...

Мысли рабкора быстрей пасов бегут. Станок стучит и сердце стучит. А почему сердцу не стучать? Ведь селькор—младший брат. Одно дело рабкор и селькор делают. Оба за правду борются. Оба к одной цели стремятся—сделать так, чтобы крестьянин и рабочий всегда были сыты, одеты, обуты, да темноту свою и неграмотность ликвидировали.

Давно уже болеет душой рабкор за участь селькора. Давно уже думает—как и чем ему помочь.

Собрались недавно рабкоры в свой „Ленинский уголок" потолковать о том, какими средствами селькору помощь оказать, как с ним связаться.

В „Ленинском уголке" чисто, уютно и светло. На столе газеты, журналы. У стены на пьедестале—бюст Ленина. Сидят рабкоры, толкуют меж

пока они осознают всю ответственность, которую на них, как на правленцев возложило общество.

Селькор и их должен обличить—и этим помочь пайщикам.

Мы знаем, наконец, и такие правления, которые сознают ту ответственность, которая на них возложена, которые ценят и любят то дело, руководить которым их выдвинуло, доверяя им, общество.

Такие и только такие кооператоры нужны нашей кооперации. Селькор обязан поддержать их в их трудной работе. У них могут быть ошибки—но ведь не ошибается тот, кто ничего не делает—и им в исправлении этих ошибок нужно помогать.

Наши кооперативы в своей работе часто все дело исключительно сводят к торговой работе, торговле ради торговли. В результате крестьянин не видит особого отличия кооператива от частной лавки кулака-обдиралы.

Поэтому третья задача селькора—постоянно будить и кооператив и пайщиков, чтобы они в своей торговой работе не пересаливали.

Нужно постоянно помнить, что кооператив это не только торговая лавочка.

Нужно раз'яснить, что кооператив—это общественная организация, которой не должны быть чужды, те интересы которыми живет советская деревня. Нужно раз'яснить, что кооператив это такая организация, которая строит новый быт, новую деревню, нового человека. Вот почему селькор должен зорко следить, чтобы кооператив не „зашивался" в торговой работе, чтобы он по мере сил и возможностей вел бы широкую общественную и культурную работу среди крестьянства.

Много есть и еще недочетов в кооперативной работе: тут и товаров не хватает, и завали вдоль имеется, и накидки высокие, и расходы большие и многое, многое другое.

Селькор должен все знать, всем интересоваться, все во время предупреждать, и вместе с тем быть первым кооператором на селе.

М. Новлянский.

Селькорка.

Краток день. Январьский вечер
Распростерся над селом.
У окна бушует ветер,
А в избушке за столом
У молоденькой селькорки,
В блеске лампы жестяной,
Почерк ползает не четкий,
Мысли катятся волной.
Не вчера-ль ее окинул
Едким взглядом мрачный поп?
Побледнел и сгорбив спину,
Зашагал через сугроб...
Хоть была о нем заметка,
Точным счетом—десять строк,
Зашипел запрыгал белкой,
Под собой, не чуя ног.
Не сегодня ли на сходе—
В староне да в уголках
Шопот шел в кулачьем сброде
О заметках, о статьях?
На нее глядела свора
Хищным взглядом волчьих глаз.
Пусть в потемках у забора
Смерть в засаде разлеглась...
Но поет перо стальное,
За строкой скользит строка—
Мы печатью грозовою
Выбьем нож у „кулака"!

Н. Кубанский.

Редколлегии деревенских стенных газет—спешите прислать свои стенные газеты в „Спутник Селькора" для отзывов о них.

собой о теме сегодняшнего собрания. Невольно сравниваешь „Ленинский уголок" с бедной хаткой селькора, сравниваешь условия работы рабкора и селькора, и опять мысли рабкора быстро бегут... Как сравнять условия работы селькора с рабкоровскими.

— Садитесь, товарищи, поближе к столу. Вопрос очень важный. Слово по докладу о шефстве рабкоров над селькорами имеет т. Цейтлин...

Тов. Цейтлин—заведующий отделом „По Белоруссии". К нему поступают все письма из деревни, от селькоров. Он лучше всех знает нужды селькоров, он лучше всех с'умеет сказать рабкорам, как помочь селькору.

Сгрудились рабкоры вокруг стола, слушают внимательно.

— В деревне нарождается советская общественность,—говорит тов. Цейтлин. К числу общественников, наиболее активных и преданных делу советской власти, принадлежит селькор.

— Селькор находится в глубоком подпольи, против него сплоченным фронтом выступают не только кулаки, но подчас, как показывают случаи преследования селькоров, и местные власти, которые еще не усвоили в достаточной степени политики советской власти в деревне и продолжают „командовать" крестьянством.

— Селькор, борющийся за честную советскую власть в деревне,—самый серьезный враг всякой неправды, извращения советской власти, самый серьезный враг деревенской контр-революции. Вот почему так нещадно бьют селькоров.

— Работа селькора проходит в крайне тяжелых условиях. Некоторые селькоры просят не посылать им даже газету, так как это наводит на них подозрение в селькорстве. Это лучше всего характеризует обстановку работы селькора.

— Рабкор работает в гораздо лучших условиях, ему удалось завоевать определенный авторитет в рабочей среде, которая не допускает гонений. Да и городские власти понимают всю важность рабкоровской работы. Рабкор больше всех в состоянии помочь селькору и эту помощь он должен селькору оказать.

— Принятие шефства над селькорами может облегчиться, если рабкор будет действовать через шефскую организацию своего предприятия. Через шефскую ячейку легче достать средства передви-

Селькор—друг Воздухофлота.

На 2-м Всесоюзном совещании „Общества Друзей воздушного флота“ тов. Рыков в своем докладе сказал:

— „В отношении развития авиации советская Россия отстала от других стран“.

У нашего государства нет средств быстро толкнуть вперед нашу авиацию, но мы присутствуем при знаменательнейшем событии, когда самый отсталый слой населения поднимается завоевать наиболее высокую вершину международной культуры.“

Тов. Рыков этими словами имел в виду, что широкие массы рабочих и крестьян начинают понимать всю важность и необходимость воздухофлота, помогают ему путем вступления в „Общество Друзей Воздухофлота“.

За полтора года организации „ОДВФ“ по всему Союзу Советских Республик имеется уже более полтора миллионов членов, собрано около четырех миллионов денег, оказана значительная помощь красному Воздушному Флоту.

На средства ОДВФ созданы: эскадрилия (группа самолетов) „Ультиматум“, две эскадрилии имени тов. Ленина, построен целый ряд ангар (помещение для хранения самолетов) и аэродром (оборудованная земная поверхность для спуска самолетов) и т. д.

Несмотря на оказанную величайшую помощь в восстановлении воздушных сил нашей республики, все же мы отстаем от наших соседей буржуазных стран.

Работы еще много.

2-й Всесоюзный с'езд ОДВФ постановил к будущему году иметь три миллиона членов общества, и Белоруссия должна вовлечь к этому сроку 200.000 членов, пока же мы имеем 70.000.

Перед Белорусским Обществом Друзей Воздушного Флота стоит большая задача, к будущему году вовлечь 130 тысяч членов общества.

Задача нелегкая, так как это количество на 90 проц. падает на деревню.

Городские рабочие почти полностью вступили в общество.

Осталось расшевелить нашу белорусскую веску. Вступление в ОДВФ основано только на добровольных началах без каких бы то ни было принуждений.

Крестьянство интересуется авиацией, но большая часть нашей деревни никогда не видела самолетов, имеет весьма смутное понятие, а иногда и вовсе не понимает целей и задачи ОДВФ, а устроить массовые доклады, лекции, облеты на самолетах по деревням пока не представляется возможным.

Как же продвинуть идею ОДВФ ближе к сознанию широких масс крестьянства?

Часть этой благодарной работы может и должен проделать передовик-общественник—селькор.

Селькор должен быть первым другом Красного Воздушного Флота и как таковой должен и первым вступить в ОДВФ.

У селькора есть сильное оружие пропаганды задач ОДВФ—это перо, которым он должен будить сознание крестьянства.

В издаваемых устных и стенных газетах должно быть отведено место для широкого знакомства с целью организации воздушного флота.

На страницах наших окружных и центральных газет он должен освещать достижения и недостатки местных ячеек ОДВФ.

В деле распространения авиационной литературы и влиять на деревенскую молодежь за выписку авиационных журналов и т. д., он также может нам помочь

И, наконец, селькор, как общественник может помочь в организации новых ячеек ОДВФ в деревнях.

Это—большая и важная работа.

Селькор—друг Воздухофлота и по силам оправдает возложенные на него надежды.

М—ич.

жения, легче связаться с селькором. Чем помочь селькору? На первых порах будет достаточно, если рабкоры снабдят селькоров соответствующей литературой и окажут им содействие в продвижении их писем в редакцию. При этом ни в коем случае нельзя забывать, что селькор находится в подполье, и что это подполье пока нужно сохранить в самой строгой тайне.

Несколько примеров, приведенных т. Цейтлиным из области подполья селькоров, напомнило рабкорам былые времена из истории революционного движения, когда более сознательным рабочим открыто работать нельзя было и приходилось прятаться в подвалах и на чердаках.

С волнением выслушали рабкоры присутствующего на собрании селькора т. Поворотного.

— Вы, товарищи, имеете здесь возможность собираться, а селькоры одной и той же деревни даже часто не знают друг друга. Только теперь делаются попытки организовать районные корбюро. И у нас в Смиловичском районе такое бюро организуется. Селькору очень трудно работать. Есть даже партийцы, которые считают селькора за врага. Селькору нужно помочь. Чем помочь? Селькор посылает письмо и не знает получено ли оно редакцией или нет. Ответы на все корреспонденции газета не дает. Может быть письмо осталось у начальника почты? Если рабкоры примут шефство, можно будет письма посылать через рабкоров. Да и вообще, если мы совместно пойдем, то нам будет гораздо легче защищаться.

Ответом на призыв тов. Поворотного было единогласное заверение собрания в том, что рабкор придет на помощь селькору и всеми доступными ему средствами постарается оградить его от опасностей.

Много предложений внесли рабкоры. Много заботливости проявили они. О чем говорили?

Тов. **Айзенштадт**—рабкор дрожжевого завода „Варшавянка“—указал, что для того, чтобы рабкору легче было наезжать в деревню, ему нужно принять активное участие в работе своей шефской ячейки. Для этого ему необходимо войти в бюро ячейки.

Тов. Кобец—поэт и рабкор дрожжевого завода «Пролетарий»—сразу поставил вопрос на практические рельсы: средства передвижения—сказал он могут дать воинские подшефные части. Думаю, что

Селькор и „железный фонд“.

„Железный фонд“—это селькоровский Комитет Взаимопомощи.

Нужен-ли этот фонд?

Мы полагаем, что **селькор**, именно, на этот вопрос—с ответом не будет медлить. Каждый селькор, не задумываясь, ответит:

— Да, фонд необходим...

Я намеренно подчеркнул — **селькор**, — ибо ему скорей, нежели рабкору может понадобиться поддержка кассы „железного фонда“, ибо

две силы стоят в деревне друг против друга—**кулак и бедняк.**

Каждый день, каждое новое достижение советской власти, каждый обновленный винтик в низовом советском аппарате, каждый хороший сельсовет, крепкий кооператив, сильный комитет взаимопомощи—будет углублять и расширять пропасть между бедняком и кулаком, будет шлифовать классовое самосознание этих двух враждующих групп—кулаков и бедняков.

А ведь **мы будем итти вперед**; следовательно, рознь между кулаком и бедняком будет тоже шириться.

Уже теперь, когда борьба только намечается, твердо определилось, что

— Селькор — на передовых позициях; селькор — на линии действительного огня в этой войне...

Уже зарегистрированы потери со стороны селькоровской рати—кулак ожесточен, кулак пошел походом на селькора.

На стороне кулака—темные силы деревни; на стороне селькора—партия, советская власть.

Кулачье убивает селькора, жгет избу селькора, устраивает гонения на селькора.

В этой ожесточенной борьбе „железный фонд“ приобретает значение страхового органа, ибо, в случае несчастья, этот фонд дает материальную помощь самому селькору или его семье.

Если кулачье убило селькора, советский суд опускает свой тяжелый молот на голову убийц, а **„железный фонд“ поддерживает семью убитого.**

Если кулачье сожгло избу селькора **„железный фонд“ отстроит ее.**

Если селькор потерял трудоспособность **— он находит поддержку в „железном фонде“.**

Происходивший в конце прошлого года Всебелорусский с'езд корреспондентов, в числе других, принял два важных постановления:

— Просить советскую власть усилить ответственность за убийство и гонения на корреспондентов...

— Учредить железный фонд рабселькоров.

На этом же с'езде было постановлено об отчислении в этот фонд корреспондентского гонорара за 2 месяца.

Таким образом, наш белорусский фонд равен всего рублям 500.

Этого, товарищи мало; очень мало.

„Железный фонд“ корреспондентов одной только Московской „Правды“ равен сейчас 10.000 руб.

Наша обязанность, наш долг, **наш прямой интерес** в том, чтобы фонд рос, чтобы этот фонд укреплять и увеличивать.

Каждый селькор обязан требовать от своей газеты—центральной или провинциальной—поднятия кампании, принятия мер к увеличению фонда.

Надо попробовать **систему вызовов** через газету.

В местечках коллектив селькоров может попробовать организовать **платные вечера** на усиление „железного фонда“.

Одним словом, надо это дело сдвинуть с мертвой точки, дать этому делу ход. Надо этим делом заинтересоваться и заинтересовать других.

Селькор должен помнить, что „железный фонд“—это его кровное, хозяйственное дело.

Его прямая обязанность создать по Белоруссии могучий „железный фонд“.

Мих. Грузинов.

индивидуальное шефство, т. е. шефство одного рабкора над одним или двумя селькорами, будет жарче и ярче. Чтобы лучше защищать селькора, нужно изучать его врагов. У селькора есть двоякого рода враги: открытый кулак и скрытый кулак. Открытый кулак—это богатеи деревни, сдирающие 7 шкур с крестьянина-бедняка, скрытый кулак—это примазавшиеся к власти, с тем, чтобы набивать свои карманы. Но хуже всего, когда оба эти кулака соединяются в один. Селькора сейчас же об'являют склочником. Если это не помогает, об'являют и контр-революционером. Поэтому-то я и говорю—надо изучать врагов. Если рабкор узнает о том, что селькора обвинили в склочничестве, ему необходимо сейчас же написать об этом в редакцию городской газеты. А отвечать за преследования селькора должны не только физические убийцы, но и местные власти.

Тов. **Ценципер**—работница почтово-телеграфной конторы указала, что теперь создаются шефские общества над деревней, а в них, в этих обществах—инициативные группы по проведению шефства. Эти группы составляются из коммунистов и беспартийных, так что и беспартийный рабкор может принять активное участие в работе шефского общества и в проведении шефства над селькорами.

Тов. **Кустанович**—один из старых рабкоров, теперь находящийся на хозяйской работе—предупреждал рабкоров, что при проведении шефства больше всего надо беречь селькоровское подполье. Узнавать о селькорах можно в редакции. Нужно воспользоваться с'ездом и обменяться с селькорами адресами.

Тов. **Соня Ратнер**—активная рабкорка и рабфаковка—рассеяла немного опасения рабкоров за селькоровское подполье. Не следует—сказала она—перегибать палку. Селькор боится гласности только в некоторых, самых глухих уголках. Большинство же селькоров—смелые бойцы на культурном и хозяйственном фронте. Они открыто пишут свои заметки и подписываются настоящей фамилией. В большинстве случаев в деревнях местные власти понимают всю важность селькоровской работы и не вмешиваются в селькоровские дела. Рабкоры должны подумать не только о том, как связаться с селькором, но также о том, как создать селькора, как вербовать новых селькоров...

Селькор в работе К-та Взаимопомощи.

Если за последнее время все слои крестьянства проявили большую политическую активность и интерес по всем отраслям советского и хозяйственного строительства, то в деле крестьянской общественной взаимопомощи эта активность проявлена далеко не в достаточной степени.

Правда, последний год показывает и в этом деле некоторые **достижения**? но в общем и целом крестьянская общественная взаимопомощь далеко еще не продвинулась в гущу крестьянских масс и не заняла в деревне того значительного места, которое она по своей идее должна была занять.

Причин этому, конечно, есть много и главнейшими из них являются следующие: 1) слабо выраженное у крестьянства стремление к организованности; 2) недооценка крестьянством той роли, какую должны сыграть кресткомы в общественной жизни деревни; 3) недостаточное уделение внимания к кресткомам со стороны партийных и советских органов; 4) неудачный, в большинстве случаев, подбор руководящего состава кресткомов и 5) недостаточное уяснение самими кресткомами своих целей и задач.

А кресткомы, должны рассматриваться как общественные крестьянские организации, воспитывающие крестьянство в духе солидарности и самодеятельности, носящие в себе элементы кооперирования и коллективизма и могущие сыграть весьма крупную подсобную роль в развитии экономической мощи деревни.

Необходимо отметить, что наши сельские корреспонденты также до настоящего времени уделили весьма мало внимания в деле крестьянской общественной взаимопомощи. И это повидимому, не потому, что селькоры не придают этому значения или отрицательно относятся к этому вопросу. Здесь, скорее всего, просто упущение или „недосуг"... Есть, мол, более важные вопросы деревенской жизни, которыми в первую очередь должен заниматься селькор...

Дело крестьянской общественной взаимопомощи должно быть селькору не менее близко, чем любая отрасль советского и хозяйственного строительства.

Задачи селькора в этой области могут быть таковы:

1. Повседневно освещать в печати деятельность кресткома вообще.
2. Отмечать каждое достижение кресткома.
3. Указывать на все недомогания кресткома и выявлять причины этих недомоганий.
4. Выяснять те тормазы, которые мешают кресткому поставить свою работу на должную высоту.
5. Обнаруживать и выводить на чистую воду те элементы, которые так или иначе, затесавшись в крестком из личных выгод, подрывают его авторитет.
6. Подмечать неправильно взятую линию кресткомом и уклоны его в ненадлежащую сторону.
7. Освещать отношение к кресткому со стороны партийных, профсоюзных, комсомольских и советских органов в целом и отдельных ответственных работников в частности.
8. Отмечать какие методы принимались при выборах кресткома.
9. Разоблачать все действия кулацких элементов, направленные к срыву организации крестьянской общественной взаимопомощи.
10. Помнить, что комитеты крестьянской общественной взаимопомощи могут организовываться только на добровольных началах и навязывание их населению со стороны кого-бы то ни было не может иметь места и подобного рода случаи должны освещаться селькором каждый раз.

Если селькоры с достаточным вниманием отнесутся ко всему вышесказанному и примут живое участие в деле организации крестьянской общественной взаимопомощи, то можно быть уверенным, что в ближайшее время кресткомы выйдут из того безнадежного положения, в котором они сейчас находятся и займут подобающее им место в крестьянской жизни.

Д. Чернушевич.

Вот о чем говорили рабкоры. Эти выступления лучше всего свидетельствуют, насколько сильно стремление рабкора помочь своему товарищу по оружию.

Как полагается, дали заключительное слово тов. Цейтлину. Он сообщил о мероприятиях Центрального Комитета Коммунистической партии Белоруссии, направленных к защите селькора, к руководству его работой. Будет регулярно выходить „Спутник селькора", в редакции посажен специальный человек, ведающий селькоровскими делами, скоро будут и два инструктора для руководства работой селькоров. При ЦК КПБ также организуется специальная комиссия по селькоровским делам.

На этом собрании рабкоры, сознавая, что вопрос о содружестве с селькорами—вопрос чрезвычайно важный и решение по нем наскоро выносить нельзя, постановили поручить корбюро «Звезды» разработать подробный план организации шефства над селькорами.

Вынесено пожелание, чтобы редакция не посылала писем селькоров в оригиналах, в различные учреждения для отзыва и проверки, а посылала исключительно копии без подписей, *для чего увеличить* штат машинисток.

В среду 4-го февраля состоялось заседание корбюро „Звезды", которое выработало следующий план действий по организации содружества рабкоров и селькоров:

1. Минская организация рабкоров «Звезды» считает, что наиболее целесообразной формой связи рабкоров с селькорами является связь группы рабкоров данного предприятия с селькорами подшефной этому предприятию деревни или района. Не исключается также шефство отдельного рабкора над одним или двумя селькорами. Шефство осуществляется через подшефную ячейку предприятия, путем личных выездов рабкоров в деревню и периодической переписки с селькорами. Через шефскую ячейку предприятия рабкорам легче будет получить средства передвижения и наладить обмен письмами.

2. Рабкору следует добиться от подшефной ячейки всемерной поддержки в проведении содружества с селькорами. Для этого желательно, чтобы рабкор входил в шефское бюро. При чем надо оговорить, что рабкор ставит своей основной

О чем не следует забывать.

Письмо из Бобруйска.

Именно сейчас, когда мы пошли в поход „всерьез и надолго“ за революционную законность и общественность в деревне, я считаю уместным обратить внимание партии и советских органов на пару знаменательных фактов.

Эти факты звучат диссонансом, но они могут и должны сыграть роль предостерегающую, но они должны быть вложены в память крепкой зарубкой.

Наша партия и наша власть борятся сейчас со всею беспощадностью с преследованиями селькоров. Наша политика в этом вопросе совершенно ясна и понятна каждому, но не следует забывать того, что наше отношение к селькорам без всякого сомнения будет использовано кулачеством и антисоветскими элементами деревни, что и в самую селькоровскую среду проникнут и уже проникают лица, *обязательно* желающие получить „венец мученичества“.

Вот факт: В редакцию местной газеты учитель деревни Тейковичи, 1-го Бобруйского района приносит заметку, явно необоснованно компрометирующую одного партийца. Однако, редакция все же посылает эту заметку на расследование, которое опровергает полностью выдвинутые против партийца обвинения. Однажды, когда расследование еще не было закончено, этот учитель заходит еще раз в редакцию навести справку о судьбе своей заметки.

— Заметка ваша послана на расследование. Предварительные данные расследования опровергают вашу заметку,—следует ответ.

— А, вы не хотите помещать заметку. Вы покрываете преступника. Ладно я напишув „Правду“. Я буду вторым Лапицким,—полный негодования кричит этот учитель.

Позже выяснилось, что про этого учителя компрометируемый им партиец писал обличительную заметку, и обвинение свое учитель возвел на него из мести только.

Единичен ли этот факт? Конечно, нет. Их много. И потому внимательное изучение их—задача дня. Это—о селькорах.

Теперь о другом. Наша партия и наша власть беспощадно борятся сейчас с нарушениями революционой законности в деревне. Нелепо и смешно было-бы возражать против этой политики, но не менее нелепо, а, может быть, и преступно было-бы закрывать глаза на то, что эту нашу политику не использует кулачество и антисоветские элементы деревни в своей борьбе против советских общественников села. И вот этому—иллюстративный материал.

В этом году сын попа, вкупе с церковниками поднимает обвинение против бывшего председателя бывшей Осовецкой волости, ныне председателя Глусского райисполкома, обвинение в избиении им (председателем) в 1923 году крестьянина. Суть не в том, что уже предварительные данные следствия опровергают это обвинение. Суть в том, то ныне, в 1925 году кулачество, антисоветские элементы села пытаются, опираясь на нашу борьбу за революционную законность, свести счеты с хорошим, преданным делу революции, работником.

Поднимается „пыль веков“, мобилизуются силы, изучается наша политика, чтобы под маской людей, желающих помочь нам внедрить революционную законность в деревне, подложить мину под эту самую нашу общественность.

Два небольших факта, но это два урока нам. О них не следует забывать.

С. Правда.

задачей—связь с селькором и шефская ячейка не должна перегружать его другими шефскими обязанностями настолько, чтобы у него не оставалось времени поработать с селькором.

3. Весьма желательно, чтобы рабкор, при поездке в деревню, предварительно сговаривался с редакцией городской газеты и получал от нее соответствующее задание. Также желательно, чтобы рабкор по приезде из деревни немедленно сообщал редакции о результатах своей поездки.

4. В чем должна выразиться помощь рабкора? Рабкор должен служить связывающим звеном между селькором и редакцией городской газеты, а через последнюю и с прокуратурой, РКИ и другими руководящими органами власти. Рабкор должен совместно с селькором обсуждать наиболее важные вопросы, интересующие в данный момент городскую газету, помочь селькору обработать ту или иную тему, инструктировать селькора в составлении стенной газеты, в организации работы корреспондентского кружка и вместе с тем поделиться опытом своей работы. О каждом случае преследования селькора рабкор должен немедленно доводить до сведения редакции.

Материальная помощь рабкора селькору может выразиться в снабжении последнего корреспондентской литературой, газетами и необходимыми письменными принадлежностями.

При пребывании селькора в городе желательно, чтобы он всегда находил приют у своего содружественного рабкора.

5. В виду частых случаев преследований селькоров и необходимости оказания им самой широкой материальной поддержки, рабкоры считают крайне важным усиление рабселькоровского железного фонда, для чего начать кампанию вызовов, привлекая широкие массы рабочих и служащих.

6. Все рабкоры должны воспользоваться с'ездом селькоров, обменяться с селькорами адресами с тем, чтобы можно было бы немедленно начать взаимную переписку.

Будем надеяться, что эти решения минской рабкоровской организации не останутся лишь постановлениями на бумаге, а дадут плодотворные результаты, которые будут в дальнейшем способствовать усилению селькоровской деятельности и оградят селькоров от опасностей.

Правдин.

Кольцевая почта и селькор.

Мне кажется, что часто селькора останавливает в его желании написать про что-либо, дальность нашего почтового аппарата, по просту говоря— почты.

Ведь далеко не во всяком селе имеется почтовое отделение, значит, написал, а бросить письмо надо поручить кому-либо, иногда этого не хочется, а иногда прямо и нет такого человека к случаю. Вот и пропадает селькоровский жар.

А раз-два так просрочил, так и вовсе может заглохнуть желание завести тесную связь со своей газетой.

Да и в редакции тоже часто бывает, что получено письмо, а печатать его уж нельзя—запоздало, просрочил селькор все сроки, долго шло письмо пока не потеряло всякий интерес. Вот и выбрасываются трудовые каракули. А ведь там ждут газету с нестерпением, просматривают. Почтовый ящик в газете ищут. А в почтовом ящике редакция не может давать ответа на все получаемые и не напечатанные заметки, иначе это заняло бы добрый столбец каждый день.

Теперь еще одно—не во время получается газета на селе. Давно уж и позабыл город про какое-либо событие, а до деревни газета только доходит, отстает деревня не редко на десяток дней. Тут-то и поле благодарное для всяческих „слухов". А будь под рукою газета взял-бы прочел, и конец всяким слухам. И на подписку—распространение газеты в деревне влияет это сильно. Старые газеты кому охота читать, так, пожалуй, сразу на курево и пойдут. Получится иногда целая пачка газет, кто их читать станет. Не так уж быстро читает наш селянин—вот и приходит смерть преждевременная газете.

Все это мы знаем и со всем этим боролись и боремся. Но не так легко это исправить. Однако теперь можно сказать, что такому положению приходит конец. Наладили теперь в Белоруссии кольцевую почту. Я думаю, что в деревнях о ней уже знают и оценили уже ее преимущества.

В чем соль этой кольцевой почты и почему она так называется?

Сущность этой почты заключается в том, что от последнего крупного почтового отделения наряжается подвода с почтой и почтовым работником, которая и едет кольцом по местностям, не имеющим почтовых отделений и при том едет она так, что обратно по тому же пути не возвращается. В каждом селении по пути подвода останавливается, раздает почту, принимает письма, продает марки и проч. Кроме того, почтовый работник, сопровождающий почту подбирается такой, который смог бы и иную пользу принести селянам—дать ответ на тот или иной вопрос, дельно посоветывать. Чего же не сможет раз'яснить сам, занесет в особую книгу и в следующий раз ответит.

Главное значение кольцевой почты, конечно в том, что при таком порядке газеты будут попадать в деревню во время, да и письма селькоровские тоже не будут запаздывать.

Каждый селькор должен стать другом такой почты и помощником почтового работника, едущего с почтой. Именно селькор ему должен распределить почту по селению, помочь найти ночлег, если почта на ночь останавливается в селении. При кольцевой почте между городом и селом завязывается прямая связь и это, несомненно, отразится на работе селькоров. Они чаще будут писать в свои газеты и скорее будут видеть свои заметки напечатанными. Теперь еще одна новость—редакция „Звезды" будет отвечать каждому селькору на каждую его заметку письмом, конечно, в случае непомещения ее. Этот ответ селькор получит скорее и это тоже подбодрит его.

С 1-го января уже установлен ход 3-х кольцевых почт. Эта почта обслужит кроме 1202 сельсоветов, до 3500 населенных пунктов.

Н. Шашкевич.

ТОВАРИЩИ!

Пишите в „Спутник Селькора" о своей работе, о препятствиях в работе, о том, что делается в селькоровских кружках.

Селькор—помощник землеустройства.

Вклинивание, чересполосица, узкополосица, дальноземелье, вкрапливание все это тяжелые болезни земли.

Устранять эти недуги земли, лечить эту болезнь должно землеустройство, через врача земли—землеустроителя.

Больная белорусская земля с трудом, очень медленно, но все-же очищается от раз'едающих ее организм ран, через землеустройство, но, как говорит практика работ по землеустройству, она сама страдает недугами, многие из которых должны быть немедленно устранены, чтобы не искалечить цель и задачи землеустройства.

Вот главные недостатки: первый—замкнутость „врача“ землеустроителя при проведении своей работы в очень узкий круг окружающих его на селе фельдшеров и санитаров землеустройства бойкейших уполномоченных, да нескольких пронырливых из „заинтересованных“.

В этом кругу зачастую и делается многогранное, ответственнейшее дело организации будущих хозяйств.

Не всегда, конечно, этот круг свободен от нездоровых влияний со стороны, нажимов „ублаготворений“ личных моментов и т. п.

Не всегда в его расчеты входит необходимость участия в деле землеустройства представителя РИК'а сельсовета, агронома, добросовестных посторонних зачастую лишь формально, казенно подписываются ими документы без действительного участия в работе.

Оторванность землеустроителя от РИК'ов с/с, формальное отношение последних к работе по землеустройству—опасная болезнь.

Она вводит в заблуждение проверяющих работу учреждений и узаконивает это нехорошее, второй недостаток оторванность землеустроителя от массы землеустраиваемых. Стремление вершить, решать дела в „узком кругу“, боясь серьезные вопросы выносить на обсуждение массы землеустраиваемых и тем вызывая у землеустраиваемых недоверие и к уполномоченным и к землеустроителю.

Неумение, непонимание вести работу, совместно с местными общественными организациями—(ячейки КПБ, ЛКСМ, ККОВ, сельхоз-кружки) опасная болезнь. Не вылечиться от нее—значит не иметь возможности влиять, с помощью этих авторитетнейших на селе организаций, на массы землеустраиваемых, на проведение землеустройства и формы этого устройства.

Третья болезнь—излишне рьяное, в практике работы, применение „местных условий“ и зачастую полное обезличивание глубоко принципиальных политически выдержанных, требований.

Не исключено ведь и нагноение.

Конечно, наряду с болезнями, нельзя не отметить и здоровых сторон в работе по землеустройству. Ряд работ проводится в условиях и обстановке, где не к месту будет присутствие болезней, перечисленных выше

Вот это и доказывает, что при некотором напряжении и желании, хорошей постановки работы можно достигнуть повсеместно. И здесь в проведении этой работы огромную помощь может оказать селькор, он должен вникнуть в сущность землеустройства и чем это будет скорее, тем яснее для него станут те тайники которыми при землеустройстве обходится бедняк.

Селькор должен стать врачем „больного проведения землеустройства“, должен стать приводным ремнем, соединяющим через газету землеустраиваемую деревню с округом с районом, с центром с населением, должен писать о болезнях, выделять тех, кто этих болезней не имеет, кто совсем здоров и может служить примером для других, должен беспощадно вскрывать все то, что так или иначе вредит делу проведения переустройства деревни.

Действительное отражение работ по землеустройству на страницах газеты, скорее вылечит его болезненное состояние, быстрее принесет пользу белорусской земле, а также и благополучию белорусского крестьянства.

Итак, селькор, точи перо для участия в работе по землеустройству. Работы много.

А. Шичко.

В королевстве бандита „Голыго“.

Об убийстве семьи селькора Ракушева.

(От нашего специального корреспондента).

Если в Дымовке и Жирховке подлости задумывали и творили сами власти, то в Лихиничах изобретение подлостей исходило со стороны совершенно посторонних власти лиц, а власти их проводили. Среди лихиничских крестьян существовала до ареста и уничтожения бандитов такая поговорка: „Тит Голыго—король, Василий—шахматист, а остальные—пешки“. Нескладная немного поговорка, шахматно неверная, но она с большой ясностью все же определяет положение, существовавшее в Лихиничах. Комсомольца Василия Голыго компания его родственников Комлевых, Голыг и Хомосевых три раза проталкивает секретарем сельсовета. За это он, Василий, покрывает все их многочисленные преступления, в которых сам участвует. И это сходило ему легко с рук, больше чем легко. В Лихиничах все были убеждены, что „Василь все может“. И боялись его. При встрече с ним и его компанией, от которой всегда разило самогоном и буйством, крестьяне сворачивали.

Допрошенный нами старик-крестьянин Д., житель дер. Лихиничи, так охарактеризовал хулиганскую банду:

— Дрянные мальцы, дрянные, вся власть—были, боялись их. Думали: докудова же будет так, невже-ж вечно.

А второй свидетель, комсомолец К., наивный 17-ти летний парень, когда его вызвали на допрос, чуть не расплакался.

— Який кампуз,—все твердил он,—мне будет. Большой кампуз. Выйду отсюда и все скажут, что я товарищ был Василию и всем бандитам.

Обзор деревенских стенных газет.

Газета „Серп и Молот"

(орган б. Зимницкой избы-читальни, Журавичского района, Могилевского округа).

Основное, что бросается в глаза, прочитав газету „Серп и Молот"—это малосодержательные статьи.

Статейного материала довольно много, но все они состоят из общих мест, общих фраз, не указывается конкретно что сделано, что намечается сделать.

Что хорошо—так это размер статей.

Плохо—уже очень много пишет т. Поляков.

Читаешь газету и кажется, что вся то она от начала и до конца (за малым исключением) заполнена заметками указанного товарища.

Стенная газета может быть интересна *только тогда, когда все население широко принимает участие в выпуске газеты*. Видно, что план номера в газете совершенно отсутствует.

Здесь все вместе: и статья „Октябрьская революция и крестьянство", и заметка „о комсомольцах", и „смех и горе".

Необходимо каждый номер составлять по ранее обдуманному плану, строго придерживаясь подразделения на отделы.

Заголовки отделов следует выделять и писать их особенно четко.

Кстати, подписи над лозунгами следует делать только тогда, когда эти лозунги берутся из произведений известных литературных или общественных деятелей.

Вообще расширять газету вещь хорошая, но не следует гоняться за большими размерами газеты, а все внимание надо сосредоточить на содержании газеты, только тогда она привлечет внимание и возбудит интерес читателя.

Газета „Красный Колокол"

(орган Шацкого райполитпросвета № 5).

Что хорошо в газете, так это то, что в газете помещен материал и на белорусском, и на еврейском, и на русском языке.

Статьи на родном языке на много приближают читателя к газете и увеличивают его интерес.

Выдержан размер статей: они не велики, не малы, а таковы, какими должны быть. Хромают заголовки: попадаются то слишком большие, то настолько малы, что надо напрягать зрение, чтобы их прочесть.

Нет строгого распределения материала по отделам.

Здесь выделены только два отдела: „Страничка женщины" и „Допризывник", а остальное все вместе: и профессиональная работа, и воздушный флот, и просвещение.

Вообще внешность газеты имеет небрежный вид: некоторые заметки напечатаны кое-как, а почтовый ящик и совсем не разберешь.

По содержанию газета—одна из интересных.

Следует обратить только большее внимание на ее внешность, на заголовки, на подбор материала по отделам, увеличить отделы.

Газета „Красный Луч"

(орган Черенского центр. рабочего клуба № 2).

Самый большой недостаток этой газеты—ее размер. Она слишком высока.

Одна из главных задач, стоящих перед стенной газетой—сделать доступным чтение газеты сразу нескольким лицам.

Относительно статей: статьи надо писать самым простым, самым понятным языком для населения данной местности. Не следует увлекаться слишком большим употреблением иностранных слов.

Это делает газету мало понятной рядовому читателю.

Этим недостатком болеет и „Красный Луч".

Хромает здесь несколько также разбивка материала по отделам.

Эти недостатки как будто бы незначительны, но для развития газеты, для завоевания симпатий читающих, они имеют большое значение. А. Б.

Не боялась лихинических насильников только семья Ракушевых.

С самого начала революции или, как иронизировали Комлевы и Голыги, „свободы", Ракушевы впряглись в очень опасное для них дело—в борьбу с темным элементом своей родной деревни. Наиболее отчаянным борцом оказался здесь Федор Ракушев, взявшийся за обличительное перо селькора. Он считал это одним из лучших средств борьбы, бравшей начало на лихинических общих сходах, на которых он смело требовал прекращения безобразий. Но он был в полном смысле слова бессилен. Под влиянием „компании Василия" были многие из тех, кто составлял в лихиническом масштабе власть. Из заявления Михаила Ракушева высшему суду Белоруссии видно, что секретарь лихинической ячейки КСМ Иван Зайцев являлся прямым пособником бандитов. При разборе 6-м участком нарсуда Могилевского уезда дела одного из активнейших лихинических хулиганов—Ф. Комлева Зайцев, вызванный свидетелем, дает ложное показание, что вызывает оправдание бандита.

Еще один эпизод, в котором участвуют Василий Голыго и Зайцев—оба комсомольца. На второй день после перевыборов сельсовета в 1923 г., на котором был горячий спор между Ракушевыми, которых назвали „витерьянцами", и хулиганской частью собрания, во двор Ракушевых пришли Василий Голыго и Зайцев. Потребовали они винтовку, которая была выдана Михаилу, как комсомольцу. Старик Вавило Ракушев отказался дать винтовку, требуя официального распоряжения от власти. Зайцев и Голыго начали угрожать:

— Не давай, не давай, вот мы тебя опять в коммуну загоним.

И через несколько дней постройки Ракушевых сгорели.

Но в коммуну, где Ракушевы работали несколько лет, Вавило не пошел. Через некоторое время ему удалось вновь отстроиться.

* * *

Что собой представляет проводник советской власти в деревне комсомолец Василий Голыго, принимавший несомненное участие в убийстве семейства Ракушевых. Печальная, до безобразия печальная фигура. Допрашивая Голыго, я задал ему такой вопрос:

Об отношении к селькорам.

Мы не будем говорить здесь об отношении к селькорам со стороны кулачества и разных темных элементов деревни, разоблачаемых селькорами. Нас интересует вопрос об отношении к селькорам местных властей и парторганизаций.

Эти отношения нельзя считать нормальными. Зачастую они просто неправильны, что вытекает из непонимания многими местными работниками и некоторыми сельячейками роли селькора и его политического значения.

Результатом такого неправильного представления о селькорах является подозрительное, недоверчивое отношение к ним, а не редко, их гонение, преследование в той или иной форме.

Вопрос отношения к селькору важен тем, что на нем можно проверить отношение местных коммунистов, местных властей к крестьянству, к беспартийному активу и выполнение партийных заданий в области работы в деревне.

Что такое селькор? Он—рупор крестьянского общественного мнения. Он передает на верх все настроения, которые можно собрать внизу, в крестьянской массе. Он помогает своими разоблачениями вскрывать и исправлять все те темные стороны деревенской жизни, которым партия об'явила беспощадную борьбу. Конечно, он при этом портит кровь кое-кому из „начальства", которое стремится представлять дело таким образом, что „в подведомственном ему районе" все обстоит благополучно.

Селькор—общественник, культурник, один из лучших элементов крестьянского беспартийного актива. Хороший селькор не только пишет в газеты, но и распространяет газеты среди крестьян, читает им газеты, участвует в стенгазете, интересуется общественной жизнью, сам принимает в ней деятельное участие. И если такого общественника, активиста местные работники не привлекают, а отталкивают, то это значит, *что они не умеют создавать вокруг партии актива из беспартийных крестьян.*

Там, где селькор подвергается гонениям, всегда найдете произвол, неправильный подход к крестьянству, неумение перейти от методов командования над крестьянством к методам убеждения, разделение на „начальство" и подчиненных.

Это как общее правило, а в исключительных случаях мы имеем ряд уголовных преступлений, и разоблачаемые селькором примазавшиеся к партии темные элементы идут даже на убийство селькора, чтобы избавиться от него и тем спасти свою шкуру.

Преследование селькора даже в более мягкой форме, например, в форме увольнения со службы или другого средства „поприжать" его, является само по себе ярким выразителем административного произвола, бюрократизма, антиобщественного подхода к делу.

Ведь одно из двух: либо селькор написал правдивую заметку, тогда его надо не преследовать, а поблагодарить за это и постараться исправить указанные им недостатки; либо он исказил факты, зря оклеветал то или иное учреждение тех или иных работников, тогда можно привлечь его на законном основании к судебной ответственности. К сожалению, некоторые местные работники предпочитают в последнем случае не обращаться в суд, а расправиться с селькором собственными средствами. Этим они подтверждают только свое нежелание или неумение стать в своей работе на путь революционной законности.

Надо раз навсегда запомнить, что по отношению к селькорам, злоупотребляющим своим положением, использовывающим его в личных целях, имеются законные меры общественного воздействия. Помимо суда, можно обращаться к местной

— Вы комсомолец?
— Комсомолец.
— Скажите, кто является секретарем Коммола?
— Не могу знать.
— А „Красную Смену" или другие комсомольские газеты Белоруссии читаете?
— Редко, когда просмотрю.
— Ну, а про прежнего секретаря Коммола Орехво знали?
— А, да, да. Орехво...
— А кто такой Орехво—мужчина или женщина?
— Женщина, ясно женщина...

И нахальные серые глаза торжествующе посмотрели на всех нас.

В Лихиничах при ближайшем участии Федора Ракушева выходила двухнедельная стенная газета, а Василий Голыго и названия ее не знал. В то время, когда несколько активных парней делали газету, Василий в компании со своим братом Титом и Комлевыми распивал самогон и хулиганил. Анархист и вегетерианец Ракушев деревню просвещал, а комсомолец и секретарь сельсовета Голыго упорно сокрушал все то, что создавал Ракушев. „Голыгины" были известны всей прежней Круглянской волости, как последние мерзавцы и пьяницы.

Но это не помешало при районировании председателю ВИК'а выдать Василию Голыго аттестацию, в которой тот отмечается, как хороший идейный и технический работник, как активный культурник и пр.

С этой аттестацией Василий едет в Минск, думая поступить на Педфак. Но Федор этого не допустил. Василия не принимают.

Спрашиваю Голыго:

— Скажите, вы имеете призвание к учительскому делу, что вздумали вдруг поступить на Педфак?

— Не знаю, хотелось в городе побывать. Ну, и решил поступить туда, где легче.

Приехал Голыго в Круглое и, благодаря имевшейся в его кармане блестящей аттестации, принимается делопроизводителем вновоорганизовавшегося районного комитета партии. Крестьяне усматривают в этом большое повышение „чина" Голыго и машут рукой на все „советские порядки".

сельковской организации, которая примет те или иные меры.

Говоря о неверных заметках селькора, надо считаться с тем, не написана ли эта заметка на почве личной вражды или же она написана из побуждений общественного свойства. В последнем случае селькор действовал не злоумышленно, а стал жертвой своей доверчивости к людским разговорам.

Мы должны, конечно, требовать от селькора строгой проверки сообщаемых им фактов, большой осторожности в этом отношении, но предупредить такие его промахи в будущем можно не только судебными приговорами, но и товарищеским внушением, конечно, в тех местах, где умеют подходить к селькорам и где установлены правильные отношения с ними.

Не правы, однако, те товарищи, которые требуют от селькора на 100 проц. правды, требуют, чтобы все у него с точностью соответствовало действительности.

Ставя такие требования, не учитывают того, что некоторые факты, при всем желании селькора не могут быть им проверены. Ведь он не следователь, никакими официальными полномочиями не наделен и не может поэтому допрашивать тех или иных работников для выяснения степени обоснованности возводимых против них населением обвинений.

То, что удается прокуратуре и РКИ, иногда раскопать селькору не по силам. Его дело только помочь этим органам найти злоупотребления, обратить внимание на них, но не выполнять функций официальных органов власти.

Главный вопрос, который надо поставить при оценке ошибок в сообщениях селькора: имела ли заметка какую нибудь почву под собою, основана ли она на мнениях и заявлениях крестьян, была ли она проверена предварительно селькором в пределах возможного для него?

Если да, то большего мы от селькора требовать не можем.

Вопрос об отношении к селькорам есть вопрос большой политической важности. Всякое гонение на селькора, явное или замаскированное, есть посягательство на свободу рабоче крестьянской печати. Против таких покушений партия будет бороться твердой рукой.

Где преследуют селькора, там не все благополучно, там нет правильной линии по отношению к крестьянству. А это для нас важнейший политический вопрос теперешнего момента.

Вот почему партия придает такое большое общественно-политическое значение делам о преследовании селькоров.

М. Шульман.

Корреспондент—необходимый помощник коммунистической партии и советской власти в строительстве новой жизни.

Преследование сельских корреспондентов кулаками и темными силами показывают, что селькоры работают хорошо. Это преследование должно увеличить силу и энергию.

— Теперь и сам чорт,—говорят они,—будут его бояться. Вот тут и выступает наружу некоторая, я бы сказал, легкомысленность и слепота новых партийных руководителей Круглянского района.

О Голыге идут сотни темных слухов, его все называют взяточником, бравшим, как поросят, так и десяток яиц и овечью шерсть, а райком этого не знает. В Круглянском райкомпарте, вообще сидят слишком мягкие товарищи. Когда заведующий финчастью района, партиец Горбатов, выехав с милиционером, теперь бандитом Говором, в деревню, напивается пьяным до обалдения и вместе с Говором, тоже пьяным, наводит панику на весь хутор, в котором они „угощались", ему делают „товарищеский выговор"—и все. Начало истории с бандитом Говором в этой „финансовой пьянке", Горбатову, как партийцу, только „внушают", а Говору предлагают выехать в округ. Но какой смысл имеет для Говора переменить село на город, когда там его власти будет положен конец. И вот он, ранив милиционера и захватив с собой оружие, бежит в лес, откуда связывается со старыми товарищами по самогону Голыгами, Комлевыми и другими.

В доме Василия Голыго он даже находит приют и сытный обед.

Способнейшего же и серьезнейшего парня Федора Ракушева райком выявить не сумел. В Круглом даже не знают про существование некоего селькора Ракушева, проживающего всего в двух верстах от местечка. В Круглом мне говорили:

— Черт его знает. Толковали про какого-то Ракушева, но с совсем невыгодной стороны. Называли его анархистом, и толстовцем.

Основываясь на этих толках, б. секретарь волкома Моисеев ликвидирует сельско-хозяйственный кружок, организованный Федором Ракушевым—анархистский—де уклон в нем.

И вполне ясно, что после этого Голыги и Комлевы могли третировать Ракушевых, как хотели, могли им угрожать и, как Андрей Малиновский убил своего брата „за контр-революционерство", так и они могут оправдываться этими мотивами в своем кошмарном преступлении.

* * *

Все три взрослых сына Вавилы Ракушева—Федор, Григорий и Михаил—с самого начала революции взялись за общественную работу.

„Казенный“ селькор.

О нем пора уже заговорить—об этом „казенном“ селькоре.

Это особый тип селькора, нарождающийся, я бы сказал, в процессе борьбы с селькорами—общественниками.

Что борьба с селькорами разгорается у нас—это общеизвестно и понятно: деревня все больше и больше расслаивается, определяются ее общественные и политические группировки. Дело доходит до организации кулацкой „*ячейки*“ *по борьбе с Комсомолом* (Сенненский район), которая совершает вооруженный налет на комсомольский клуб, разгоняет оттуда комсомольцев, избивает их и т. д.

Селькор—одна из центральных фигур в этой борьбе в деревне, выступившая на стороне беднядких элементов, на стороне советской власти и коммунистической партии, поддерживающих эти беднядкие элементы.

Оружие, которым борется селькор с кулачьем, с деревенской контр-революцией—*перо*—самое опасное, самое острое, смертельное оружие.

Пока борьба протекает внутри деревни, невидимо для города, для высших органов советской власти, кулаки чувствуют себя еще ничего.

Но вот, появляется селькор, который начинает обстрел кулачья, деревенской контр-революции из далекого и сильного города, обстрел—сильный, убийственный.

Деревенская контр-революция пытается удалить этого меткого стрелка, убрать его...

Все это просто и понятно для нас.

Но... дело то только в борьбе, которая разгорается в результате экономического и политического расслоения деревни.

Дело в том, что в некоторых местах представители советской власти (райисполкомов и сельсоветов) и даже партийных ячеек, не усвоившие курса нашей партии в отношении деревни, сознательно или бессознательно поддерживают кулачество и деревенскую контр-революцию в их борьбе с селькором.

Иллюстрациями в этом отношении могут служить дело селькора Лапицкого, дело о дикой расправе над селькором Хильчиком и т. д.

Это, так сказать, одна сторона медали, один вид борьбы, с позволения сказать, „представителей“ советской власти на селе—с селькором—вид борьбы при этом весьма опасный для тех, которые решаются применить его.

Ибо партия и советская власть самым беспощадным образом борятся с такими „администраторами“ и „командирами“ деревни.

Но есть другой вид борьбы, менее опасный для тех, которые применяют его, за то чрезвычайно опасный для нашей советской общественности в деревне, для селькоровского движения—*это вербовка „казенных“ селькоров.*

Чтобы предупредить возможность появления селькора—общественника, получить „монополию“ в газете на корреспондирование из данной местности, чтобы в газете хвалили, а не ругали—в некоторых местах райисполкомы и сельсоветы обзаводятся „собственными“ селькорами. Это и есть „казенные“ селькоры, задача которых „прославлять“ свое „начальство“ в газете.

Нужно отметить, что таких, с позволения сказать, селькоров имеется уже довольно много. В их корреспонденциях „на шипке все спокойно“, все хорошо, нет ни одного темного пятнышка.

Редакция уже присмотрелась к работе некоторых из „казенных“ селькоров, и все их восхваления „начальства“ идут прямо в редакционную корзину...

Это не значит, что редакция не дает возможности освещать положительные стороны деятельности нашего низового аппарата и отдельных его представителей. Напротив. Редакция дает в этом отношении селькору широкую возможность. Но правильное освещение положительных и отрицательных сторон работы на местах зависит от подхода селькора. *По этому именно подходу к фактам* редакция и судит, является ли автор заметки дей-

---

Одно время состояли членами Ярцевской земледельческой коммуны под Смоленском. Должен сказать, что старик Василий Ракушев „толстовец“, как его некоторые называли,—добровольно пошел в Красную армию и служил в 4-м полку Могилевской дивизии в городе Ростове, Ярославском. Когда он осел на хозяйство, то первый своем районе перешел на шестиполье и ввел клеверосеяние. Коровы Ракушевых славились в окрестностях Круглого—давали ведро молока в день. Методы ведения хозяйства Ракушевым даже нашли себе описание на страницах Могилевской газеты „Соха и Молот“. Старик был развитым политически и требовал от своих сыновей того же.

Убитый Григорий, комсомолец окончил тетеринскую ремесленную школу. Михаил пошел учиться на рабфак. Самое слабое образование имел Федор, работавший с отцом на хозяйстве. Днем—плуг, земля, и вечером просветительный кружок, который сам организовал. Сборы средств в помощь голодающих Поволжья делает не Василий Голыго, секретарь сельсовета, а Федор. Фунты на ремонт школы собирает Федор. На всех почти сходах Федор секретарствует, на каждом собрании выступает, как говорят крестьяне однодеревенцы Федора, с критикой.

Пишет в газету. Организует деревенскую стенную газету, сельско-хозяйственный кружок. Беднота любила Федора и в темные ночи прокрадывались к нему за советом. В газете „Соха и Молот“ напечатан целый ряд вопросов Федора и ответы на них. И когда Федору удастся оттянуть некоторую часть парней и девок от вечеринок и заинтересовать их книгой и устной газетой, он пишет об этом, полную ликования, статью в газету.

Допрошеный нами свидетель крестьянин Г. на вопрос, какого он мнения о Ракушевых, восклицает!

„О, если бы все у нас были, как они, запирать ничего не надо было бы и все науки понимали бы, значение“.

Федор именно и добивался того, чтоб создать такое положение, при котором ничего не надо было бы запирать. А для этого нужно просветить темные крестьянские головы и освободить дерев-

ствительным селькором—общественником, или же это „казенный“ селькор, который „по долгу службы“, „дружбы“ и т. п. восхваляет „начальство“ или „приятелей“.

Хотелось бы в общих штрихах дать тип такого „казенного“ селькора.

Вот стрешинский „селькор“ Маршаков, привлеченный теперь к судебной ответственности за ... участие в гонениях на селькора Лапицкого.

Писал в бобруйскую газету „Коммунист“ хвалебные гимны. А как дело дошло до защиты „начальства“ оскандалившегося за гонения на селькора Лапицкого, „селькор“ Маршаков стал измышлять на Лапицкого разные небылицы, вроде того, что он, якобы, ведет агитацию среди крестьян против сельхозналога.

Будучи членом Стрешинского райисполкома, „селькор“ Маршаков выступает на заседании райисполкома с официальным заявлением о том, что Лапицкий агитирует против сдачи сельхозналога. Заявление Маршакова протоколируется, по нем райисполком выносит постановление. Дело идет в Бобруйск и т. д.

А когда Маршакова допросили судебные власти, то выяснилось, что он „где-то“, от „кого-то“ слышал, а от кого именно—„не помнит“.

Вот вам тип „казенного“ селькора, которого угождение „начальству“ привело на скамью подсудимых по обвинению в позорном деле—преследовании селькора.

Все это говорит о том, что мы стоим перед опасностью засорения честных селькоровских рядов. Засорение это уже началось и самое деятельное участие в нем, кроме кулачья, к сожалению, принимают некоторые деревенские коммунисты и советские работники. Это усугубляет положение, усложняет борьбу с „казенным“ селькорством.

Задача всех селькоровских кружков и корбюро заключается в том, чтобы вылавливать примазывающихся к селькоровскому делу для личных выгод и спекулирующих на этом; вылавливать и изобличать перед редакцией.

Отдельные селькоры также должны обратить на это внимание.

Г. Цейтлин.

Шире круг задач „Спутника“.

О громадном значении „Спутника Селькора“ говорить не приходится. Каждый селькор только приветствует его выход.

Мне хочется остановиться на одном моменте, который необходимо включить в круг задач „Спутника“.

Возьму в пример себя. Я живу на ст. Осиповичи Зап. ж. д. (100 верст от Минска). Пишу в газету, главным образом, по вопросам рабочей и профессиональной жизни; наблюдая жизнь деревни, освещаю и ее, пишу также по вопросам юношеской работы. Я затрудняюсь—кем назвать себя: рабкором, селькором или юнкором, между прочим получил кличку „универкор“ (универсальный корреспондент).

А таких универкоров у нас много, все они не имеют руководства от редакции. Их необходимо причислить к какой либо группе корреспондентов и не оставлять их вне поля своей работы.

Далее „Спутник“ ставит своей задачей также и помощь стенным газетам деревни. Но у нас есть в провинции много небольших предприятий, имеющих свои стенные газеты, и также, как деревенские—не имеющие руководства. Вот, руководить или давать о них отзывы также должен „Спутник“. Также должен он давать помощь и рабкоровским кружкам провинции, не имеющим непосредственной (как в городе) связи с редакциями.

Расширив, таким образом, круг своих задач, „Спутник Селькора“ станет действительным руководителем корреспондентского движения в провинции нашей Белоруссии.

Для большего охвата всей селькории Белоруссии необходимо открыть самостоятельную подписку на „Спутник“, дабы корреспонденты всех газет Белоруссии могли выписывать его и писать в него.

Ф. Шинклер.

ню от хулиганствующих людей неисправимых. Но это требует открытой, большой борьбы, где на первом месте - правда. Но орудовать правдой подчас бывает опасно и вот Федор в одной не напечатанной корреспонденции, высмеивающей в форме стихов самогон и взяточничество, пишет:

„Кто писал, вам не нужно знать, потому в Могилеве меня будете таскать, чтобы всю правду конфисковать, да за правду наказать“.

Можно себе, по этим словам, представить всю муть, имевшую место вокруг Федора. Но никто этого не замечает или не хочет замечать. Василий же Голыго действует по своему. Ему дана на это воля.

Такой эпизод. Во время последних перевыборов укрупненного Круглянского сельсовета, куда входит и бывший Лихиничский сельсовет, Голыго командируется райкомом в Лихиничи для проведения там перевыборов. Оповещены были о собрании только человек 50—и те, кто Голыго был нужен. И, конечно, в совет от Лихиничского пункта входят все угодные Голыго и его компании, а несколько времени до своей гибели Федор организует в Лихиничах кружок друзей „Крестьянской Газеты“. На организационном собрании он выступает с докладом „Значение рабоче-крестьянской печати и роль „Крестьянской Газеты“ в деле строительства новой деревни“.

Он предлагает также при кружке организовать стол справок для крестьян. Последнее его выступление было в воскресенье, 25 января.

Эта была его последняя критика непорядков, раз'едавших деревню Лихиничи.

* * *

Следствие ведется усиленным темпом. Из всей банды непойманным остался только б. милиционер Говор. Крестьяне, десятками приезжающие каждый день в Круглое, говорят:

„Если помилуют бандитов, значит старый Вавило и его хлопцы правильно погибли“.

М. Линский.

СЕЛЬКОРОВСКАЯ ТРИБУНА.

О селькорах и селькоровских вопросах.

(Кружок селькоров Заславльского р., Минского окр.)

Статью т. Капаевича в предыдущем номере „Спутника Селькора" наш кружок подробно разобрал. Большое внимание привлек вопрос о псевдонимах.

Мы считаем, что псевдоним является первым защитником селькора от его врагов.

Ни в коем случае в данный момент нельзя его отбросить, иначе мы живьем отдадим себя на расправу врагам.

Автор пишет: „мы должны каждый день ждать жертв", безусловно, отбросивши псевдоним жертвы у нас будут не ежедневно, а каждую минуту, каждый час.

Для того, чтобы избежать большего количества жертв, мы с врагами должны бороться подпольно и помощником нашим в данном деле есть псевдоним.

Материальная поддержка.

„Материальная поддержка пострадавших селькоров, дело их самих, отсчитывать от гонорара 10 проц. в железный фонд",—говорит т. Капаевич. Зачем селькоровской организации отделяться, хотя бы в материальных вопросах от других гражданских общественных организаций?

Мы считаем, что раз селькор общественник, то общественные организации и отдельные члены общества должны постепенно создать фонд помощи пострадавшим селькорам.

Отсчитывать проценты от гонорара не выход из положения.

Прежде всего, каждый селькор—бедняк и его материальное положение слишком скверно.

На небольшие гроши, получаемые за свои заметки нужно выписать газет, журналов, ведь каждый селькор должен быть передовым во всех отраслях строительства жизни.

О доверии—селькору.

Мы говорим: „тот не селькор, который не имеет доверия беднейшего крестьянства".

Учрежденские корреспонденты вредны тем, что зачастую плохое описывают хорошим, тем самым скрывая правду и подрывая доверие населения.

С назначениями корреспондентов надо повести решительную борьбу.

Организация селькоров.

Та форма организации, которая была намечена на I-ом Всебелорусском с'езде рабселькоров, т. е. организация районных корреспондентских бюро нам ничего полезного не дала и не даст.

Чаще всего корреспонденты организуются в кружки селькоров, где обсуждают свои вопросы.

Мы думаем, что крепкая селькоровская организация может быть создана лишь при газетах.

Эта форма организации заслуживает доверия.

Селькор Сёмка.

Больше внимания селькорам.

Среди селькоров нет уверенности в том, что в нужную минуту редакция может защитить автора разоблачительной заметки.

Эту неуверенность усиливает отсутствие связи редакции с селькорами. Так, например, послал я 20 писем и кажется все важные и ни на одно из них ответа не получаю.

Создается такое впечатление, что начинающие селькоры редакции не нужны.

Для уверенности, что редакция идет в ногу с селькором-одиночкой, нужно все-таки, **иметь учет селькоров, а также и уведомлять его о зачислении селькором.**

Этот порядок не нарушит добровольного корреспондентского движения, а наоборот, привлечет еще больше актива из гущи крестьянства. Относительно помощи пострадавшим селькорам, я считаю, что помощь должна исходить всецело от нас, путем отчисления из гонорара.

Только при тесной связи селькора с редакцией можно изжить недочеты, ошибки, которые все еще имеют место в нашей деревне.

Селькор МИШКА.

Всем селькорам.

(Бобруйский округ).

В отношении псевдонимов, кто хочет может их отбросить, в этом вопросе должно быть соблюдено добровольческое начало.

Корреспондентские билеты не нужны, но руководство работой селькора обязательно.

Я только что стал недавно селькором и почти что первым в своем районе — я призываю всех крестьян и крестьянок итти атакой на неправду, оружием своим избрав перо и карандаш. Мой отец, заставляет меня замолчать, говорит из-за тебя и мне жить не дадут, но я стал селькором и призываю всех сознательных крестьян последовать моему примеру.

М. Киселев.

Печать Белоруссии о селькоровских вопросах.

Селькоровское подполье и воспитание селькора.

Наша провинциальная белорусская печать в последнее время уделяет много внимания селькоровскому движению. Витебская газета „Заря Запада" в передовой статье ставит вопрос о воспитании селькоров.

В нашем округе,—пишет газета,—селькоровское движение развивается. Начало ему положено в первые месяцы 1923 года. Были моменты, когда в границах старой Витебской губернии, число селькоров доходило до 720 человек; теперь в границах округа, около 100 зарегистрированных селькоров и многие десятки пишущих в газету крестьян.

Перед нами встает вопрос о воспитании селькоров; необходимо разрозненным пока единицам дать руль и ветрила, указать верное направление в туманном еще для них, селькоровском пути.

По мнению газеты, одной из самых подходящих форм воспитания селькора следует считать орга-

низацию в сельсоветах кружков „друзей газеты", в которые входят не только селькоры, но и читатели газеты.

Конечно, это было бы хорошо, если бы... если бы у нас не было селькоровского подполья. А при наличии такого подполья, не рискуем-ли мы тем, что среди читателей газеты, участвующих в кружке «друзей газеты», могут оказаться как раз те, кто ищет и этих самых селькоров, чтобы расправиться с ними.

Нельзя приравнивать условия работы селькоров к условиям работы рабкоров, которые организуют кружки „друзей газеты".

Защита селькора.

Могилевская газета „Соха и Молот" в передовой статье ставит вопрос о необходимости организации защиты селькоров. Газета констатирует, что „до сих пор еще не все работники уяснили роль и значение селькора в деревне. Они стоят пока спиной, а другие даже косятся. Нам известны случаи, пишет газета, когда тот или иной работник, от которого селькор вправе ожидать поддержки, сам относится довольно таки безразлично, а то и недружелюбно.

Газета предлагает окружить селькора вниманием. Нужно оказывать ему скорое содействие в его трудной повседневной борьбе. Он ежеминутно находится под ударом кулака и самогонщика. Эти удары нужно стараться предупреждать. А это возможно только при внимательном к нему отношении.

Останавливаясь на мерах борьбы с покушениями на селькоров, газета пишет:

Процесс Дымовки, применение 64 статьи уголовного кодекса не помогают. Нужно что-то другое. Нужны предупредительные меры. В тех случаях, когда замечается враждебное отношение к селькору или общественному работнику деревни,—в таких случаях нужно просто об'являть подозреваемым под расписку, что на них лежит ответственность за жизнь того или иного работника. Быть может, это будет не вполне законно, но за то надежно. Иначе мы не остановим этого потока.

Вот именно, что „быть может". Это будет уже настоящее беззаконие, против которого мы (в том числе и селькоры) ведем сейчас борьбу в деревне.

Гр. Львович.

От редакции. Мы считаем, что мотивы против создания кружков „Друзей газеты" не совсем основательны.

Дождались.

(пос. Марьина-Горка, Минского округа).

Корреспонденты поселка Марьина-Горка, разбирая на своем кружковом занятии „Спутник Селькора", с радостью встретили обещание редакции помогать селькорам на местах. Помощь эта давно назрела: селькор, окруженный непонимающими или враждебными ему людьми, зачастую не знает, как ему поступить—писать или не писать. А ведь на местах, далеко не все гладко обстоит.

Зачастую руководители партийных и советских органов не любят широкой огласки.

Тихо, внутри себя, пережить эти ненормальности—вот их желание и в этом отношении они и напирают на корреспондента.

С особенным удовлетворением корреспонденты отнеслись к обещанию редакции связаться с селькорами и даже на непомещенные заметки давать письменные раз'яснения.

По вопросам, затронутым т. Копаткевичем, кружок высказался за безусловную необходимость оставления в настоящее время псевдонимов, нежизненность корбилетов, за целесообразность, в условиях поселка, существования корбюро, руководящего работой кружка и четырех стенных газет и за необходимость отчисления в железный фонд десяти процентов с гонорара. Правда, были предложения отчислять 50 и 100 проц., но так как гонорар тратится на почтовые и канцелярские расходы, а обычно редакция из десяти заметок помещает одну, решили остановиться на 10 проц. Обзор стенных газет помогает редколлегиям на местах избегать ошибки других газет.

В общем, корреспонденты на местах в „Спутнике Селькора" найдут то, чего они так давно уже ждали,—вот мнение кружка.

Бруякин.

„Жалезны фонд" трэба павялічваць.

Прачытаўшы заметку селькора Капаевіча і слова рэдакцыі газэты „Беларускай Вёскі" аб узмацаваньні жалезнага фонду корэспондэнтаў, я з свайго боку падтрымліваю думку тав. Капаевіча аб адлічваньні 10 процэнтаў з ганарару ў жалезны фонд.

Няхай кулакі і ўсе цёмныя сілы вёскі ведаюць, што за селькорам стаіць ня толькі рэволюцыйны закон, які карае за напады на селькораў, але й свая самадапомога, якая заўсёды падтрымае пацярпеўшага селькора і яго сям'ю.

Селькор Палякоў.

„Жалезны фонд"—наша страхоўка.

Неабходна ўзмацаваць „жалезны фонд".

У „Беларускай Вёсцы" № 80 тав. Капаевіч выказаўся за тое, што неабходна ўзмацаваць корэспондэнцкі жалезны фонд, які стварыўся па пастанове Ўсебеларускага зьезду корэспондэнтаў.

Тав. Капаевіч гаворыць праўду. Узмацаваць наш жалезны фонд неабходна. Першыя сродкі гэтага фонду злажыліся з таго, што ад корэспондэнтаў усіх газэт адлічылі месячны ганарар, але гэтых сродкаў мала, бо шмат дапамогі трэба даваць нашым селькорам, асабліва цяпер, калі ўсё кулацтва ўзброена супроць іх, калі адусюль даносяцца весткі аб нападках на іх. Кожны селькор „Беларускай Вёскі" і другіх газэт павінен памятаць, што неабходна трэба падтрымаць свайго сябра па пяру ў час няшчасьця і ў зьвязку з гэтым, нам і неабходна ўзмацаваць і заўсёды падтрымоўваць наш жалезны фонд, каб у ім было заўсёды даволі сродкаў. Дзеля гэтага я таксама лічу неабходным кожны месяц адлічваць па 10 процэнтаў ганарару. Трэба паказаць усім нашу організованасьць.

Селькор Я. Копцік.

Как должны организовываться селькоры.

Организационный вопрос селькоров, вопрос о том, кто должен руководить, организовывать селькоров—один из главнейших вопросов, определяющих дальнейший рост селькорства, с ним же тесно связан и вопрос о гонениях на селькоров.

Первичной организацией селькоров—должен являться кружок селькоров, который связывается с редакцией непосредственно—говорилось на Всесоюзном совещании рабселькоров, можно-ли это принять сейчас в наших условиях, в условиях белорусской деревни?

По моему,—нет и вот почему. Деревень с таким количеством селькоров, где-бы можно было организовать кружок—всего раз, два и обчелся. А что-же делать тем тысячам селькоров, которые разбросаны в одиночку по всем уголкам Белоруссии?

Ходить 5-10 верст на собрания, не всегда возможно; связываться тесно с редакцией, значит посадить штат писцов в редакции писать ответы.

А связь нужна, нужна организация, нужно знать условия работы каждого селькора, иначе мы потеряем их и ни одного селькора знать не будем.

Ведь селькор очень часто в деревне одинок, он не имеет ни одного единомышленника, а при отсутствии связи с ним мы даже не узнаем, что его кулаки давно смели с пути.

Поэтому мое мнение сводится к тому, что чем больше нитей будут связываться с селькором, тем лучше.

Нечего опасаться за райкорбюро, оно по-моему, может и приносит только пользу.

Пусть райкорбюро держит связь с каждым селькором, указывает на предполагаемые кампании, вовлекает селькора в общественную работу, следит за безопасностью его жизни, пусть шефы-рабкоровские организации, связываются с селькорами письмами, делятся опытом работы, узнают условия работы, при необходимости ограждают селькора от преследований, помогают пособиями, пусть редакция также связывается с селькором непосредственно.

И чем больше таких нитей постоянно толкающих, будящих селькора, тем лучше, тогда мы будем уверены, что селькор кому нибудь успеет сообщить о грозящей ему опасности, что селькоровская активность будет расти.

Р. Додзин.

На статью тов. Копаевича.

Отбросить в данный момент псевдоним—это значит приостановить рост селькоровского движения.

Корреспондентские билеты безусловно нам не нужны, время от них отказаться. Корреспондентские билеты вырабатывали у крестьян, взгляд на селькоров, как на „особых властителей“.

Селькору же, наоборот, нужно тесная связь с массой.

Отчисления с гонорара в железный фонд необходимы. Опасность для селькоров еще велика и материальная помощь нужна.

Относительно специальных корреспондентов, я думаю, они нужны.

Но надо, чтоб редакция больше руководила их работой, чем сельсовет.

Такой специальный корреспондент может быть полезен еще тем, что он, избавленный от гонений верхов, может развивать селькоровское движение, шире втягивать в селькоровскую работу других.

В этом вопросе помощь должно оказать шефство рабкоров над селькорами.

Проникновение (если таковые есть) кулацкого элемента в среду селькоров я думаю не опасно, ибо лицо пишущего всегда выявится.

Лосунов.

О предложениях т. П. Копаевича.

О псевдонимах—нужно подтвердить то, что говорилось на 2 совещании рабселькоров при „Праздзе“: не важна подпись под заметкой—важно ее содержание, ее ценность.

Фамилия автора известна редакции, в случае, необходимости органы следствия ее узнают.

Заставив корреспондента отбросить псевдонимы, мы приостановим рост, уменьшим нынешнее число корреспондентов.

О корбилетах—с'езд корреспондентов Белоруссии сказал свое слово—они не нужны.

О железном фонде—вполне своевременно поставлен вопрос: единовременных отчислений не на долго хватит, нужны ежемесячные отчисления от гонорара в размере 10-15%.

Проникновенне кулацкого элемента в селькоровские ряды—вопрос серьезный, тут, я полагаю, необходим индивидуальный подход редакции к каждому новому селькору, даже проверка сообщаемых им фактов, выяснение через имеющиеся селькоров данного района личности селькора-новичка. Этот вопрос требует серьезного обсуждения и проработки.

Тов. П—н поднимает вопрос о шефстве рабкоров над селькорами, приводя предложение т. Сосновского. Это предложение весьма ценно. Никто, как только свой брат по перу—рабкор, сможет поддержать дух, энергию, стремление к работе селькора.

Шефство рабкора над селькором безусловно нужно.

Важен вопрос о методах—хороша переписка личная, еще лучше будет переписка чрез „Спутник“: здесь из письма к какому нибудь селькору многое почерпнут и остальные селькоры. Необходимо только, чтобы рабкоры серьезно отнеслись к этому делу, и каждый из них обзавелся „Спутником“.

Ф. Шинклер.

О шефстве рабкора над селькором.

Своим шефством рабкор селькору окажет большую пользу.

Дружеское письмо, в котором можно поделиться своими мнениями в каждом отдельном случае, имеет очень большое значение для селькора. Эта спайка опытов сельского и городского корреспондентов даст хорошие результаты.

Писать в газету известному товарищу принесет мало пользы, ибо эти письма будут казенны и сжаты, так как для обмена мнениями газеты будет мало.

Положительная сторона индивидуальных писем—не только редакция, но и отдельные корреспонденты будут знать, чем живет деревня.

А. Криженков

Среди селькоров Белоруссии

Оршанский округ

Пора встряхнуться.

Еще в октябре в м. Толочине состоялось общерайонное собрание корреспондентов. Был выработан план дальнейшей работы решено было выпускать районную стенную газету, а также вести по деревнях просветительную работу среди селькоров.

Избрали и районное бюро, вся работа которого вылилась лишь в избрание президиума— А корреспондентов в нашем районе много, при желании можно было многое сделать. Пора встряхнуться и приступить к работе.

Местный.

Жизнь Оршанской рабселькории.

В средине января состоялось обще-городское собрание корреспондентов Оршанской организации.

Разбирали постановления Всесоюзного Совещания рабселькоров при газ. „Правда". В вопросе о селькорах докладчик остановился на причинах, об'ясняющих отсталость селькоров в корреспондентском движении.

Отсутствует литература, кружки и т. д. Для того, чтобы поднять культурный уровень селькора нам необходимо организовать шефство рабкоров над селькорам, помогать всем, чем можно, только путем тесной связи селькор приблизится к партии, начнет интересоваться политической жизнью страны, читать газеты, книги. В резолюции по докладу одобряются все постановления совещания и призываются корреспонденты к дружной и энергичной работе.

А. Казакевич.

Оршанский округ

Нужно расшевелиться.

В сентябре у нас в Копыси организовалось районное рабкоровское бюро.

Решили выпускать 2-х недельную стенную газету.

Через 2 недели вышел первый номер.

После этого состоялось рабкоровское собрание, где решили писать без боязни о всем, что известно корреспондентам.

Вышла во время и другая стенная газета. А третья... уже появилась через 5 недель.

Интерес к газете большой.

Следует бюро раскачаться и приступить к выпуску 2-х недельной газеты.

Розин.

Минский округ

Корреспондентская сходка

(Пуховичский район).

28-го января состоялось районное собрание корреспондентов.

Собралось всего 20 человек.

Обсуждали, что такое корреспондент и каковы его задачи.

Выяснилось, что многие из начинающих писать смотрели, что корреспондент должен или выбираться или назначаться и, главное, иметь билет.

— Как же я буду заполнять анкету корреспондента—говорит парень лет 23-х ч., когда я не имею билета и никем не избран?

После собрания все уяснили себе, что корреспондент может писать только добровольно.

До настоящей сходки существовало районное корреспондентское бюро. Теперь оно распущено так как работы им никакой не проводилось.

Вся работа по организации корреспондентского движения в районе возложена на редакционную коллегию районной стенной газеты „Пахарь".

Сама редколлегия увеличена до 7 человек.

В районе заметен сильный рост стенных газет. Мы знаем о 15 стенных газетах и 3-х устных.

Районная редколлегия дает указания, как составлять газету сельским стенным газетам.

Так ею уже инструктированы 5 газет.

Касаясь достоинств и недостатков районной стенной газеты „Пахарь" собрание корреспондентов указало, что необходимо газету выпускать два раза в месяц, в газете должны быть отделы и материал располагать более систематически, чем это было до сих пор.

Газету печатать в трех экземплярах и рассылать по району.

Заголовки статей должны быть коротки и ясны, сами статьи написаны простым языком.

В почтовом ящике ответы давать понятные.

Обработка стенной газеты хороша, направление строго выдержанное.

Были попытки со стороны влиятельных лиц района подчинить стен. газету „Пахарь" административному влиянию, но это не удалось.

Район насчитывает до 80 корреспондентов как стенных, так и центральных газет.

Корреспондентская сходка постановила просить один из кружков рабкоров при газете „Звезда" взять культурное шефство над корреспондентами Пуховичского района.

Селькор **Н. Арцыбашев.**

Селькоры за працай

(Сёмкаў-Гарадок).

Ніколі няслыхана, ніколі нявідана, першы ў жыцці раз вышла ў Сёмкавым-Гарадку насьценная газэта „Новы Шлях", прысьвячоная гадавіне сьмерці Ўл. Ільліча Леніна. Вышла яна пад лёзунгам: „Пойдзем новым Ленінскім шляхам".

Палова газэты офярована дзейнасьці Ўл. І. Леніна і палова быту мясцовага сялянства.

Працавалі над газэтай толькі селькоры. Нягледзячы на розныя перашкады і дзякуючы селькорскай спэцыяльнасьці, газэта вышла добрай з усіх бакоў.

Высьвятленьне добрых і кепскіх бакоў сялянскага жыцьця ў газэце вельмі зацікавіла сялян, і рэдакцыя ўжо атрымала некалькі допісаў ад старых дзязькоў-сялян, якія хваляць газэту і просяць зьмясьціць іх корэспондэнцыі ў другім нумары. Наагул, выхад насьценнае газэты ў нашым сельсавеце ўскалыхнуў думкі нашага мясцовага сялянства. Таксама трэба вітаць нашых селькораў з іх добрым пачаткам і пажадаць ім посьпеху ў далейшай працы.

Я. Чалядзінскі.

Заметно выросли

м. Шацк.

До районирования в Шацке свирепствовал „газетный голод“ на устные и стенные газеты.

В местечке и во всей волости была лишь одна устная газета „Луч Ленинизма“, но газетка была плоха и ничего никому не давала.

На помощь пришло районирование, которое вывело Шацк из мертвого состояния. Одна устная газета перестала удовлетворять население и незаметно одна за другой стали вырастать новые газеты. Сейчас мы имеем следующие газеты стенные: 1) „Красный Колокол“ орг. райполитпросвета, 2) „Смена Смене“ орг. пионерского отряда и устные: 1) „Комсомольский будильник“ орг. ячейки ЛКСМБ и ученическую „Жало“. Кроме всех этих газет есть еще в деревенских ячейках: Котлянской, Толкочевичской, Сергеевичской и Цитвянской.

Селянин.

Районный с'езд селькоров

Шацкий район.

26 селькоров привлек наш с'езд особенное внимание было уделено отзывам о газетах.

Жаловались, что в центральных газетах слишком много иностранных слов, что это слишком затрудняет чтение газет.

Целый ряд важных вопросов обсудил с'езд, и вопрос о защите селькоров, о том как и что писать, о стенных и устных газетах.

С'езд сказал:

— Только путем коллективного обсуждения стоящих перед селькорами вопросов, мы справимся со своей работой. А для этого необходимо собираться не реже раза в 2 месяца.

Комсомолка Иоха.

Тесней вокруг районных газет.

(Самохваловичский район).

25 января у нас состоялся первый районный с'езд селькоров.

Всего в районе, считая и корреспондентов своей районной газеты „Наша вёска“, до 25 селькоров.

Собрание селькоров высказалось против организации районного корреспондентского бюро, как мертвой организации. Решено сгруппироваться вокруг районной газеты.

Наша районная газета будет выходить два раза в месяц.

Одним из основных недостатков селькоровской работы нашего района является—отсутствие в наших рядах селян от сохи; таких вовсе нет.

Селькоры—учителя, партийцы, выделенные ячейками, а селян и рабочих совхозов нет.

Боевая задача—уничтожить этот существенный недостаток.

Второй недостаток это тот, что не все селькоры систематически читают газеты. Селькор обязан знать задачи советского и партийного строительства, быть в курсе международных событий.

Это возможно лишь тогда, когда газеты у селькора будут неотложной потребностью.

Вопрос о самообразовании селькоров—существенный вопрос; по нем следует подробно высказаться.

П. Копаевич.

От редакции. По вопросу о самообразовании селькоров редакция „Звезды“ просит высказаться товарищей.

Витебский округ.

Суд над деревней.

В местной печати сейчас встретил широкий отклик со стороны крестьянских читателей и селькоров вопрос о суде над деревней.

Вкратце эта история такова.

В одном из номеров „Крестьянской газеты“ один товарищ поместил статью, в которой призывал устраивать показательные суды над теми крестьянами, которые плохо ведут свое хозяйство и по своей-же вине холодно и голодно живут.

Статья была помещена под громким названием „суд над деревней“ и, естественно, вызвала широкий отклик среди читателей-крестьян.

Интересно, что пишут они в ответ на эту статью?

— Прежде, чем поставить такой суд, надо показать крестьянству на примере, как лучше вести хозяйство. Пусть агрономы хоть 1—2 участка поставят образцово. Крестьянин посмотрит и сам будет лучше вести свое хозяйство.

Это одно письмо. Другой пишет:

— Есть много лентяев в деревне. И от налога такого освободили, и льготы там, а все на счет улучшения своего хозяйства не заботятся. Безхозяйственность в деревне—вещь плохая, над ленивцами суд нужен.

И еще предлагает один крестьянин:

— Нужен не простой политический суд, а настоящий, действительный. У нас есть такие хозяева, которые много ворчат на власть, а мало стараются за то в хозяйстве. Их и нужно судить за хищническое отношение к своему-же собственному добру.

Ряд крестьянских писем все-же склоняется к той мысли, что пока не просветишь, как следует, крестьянскую массу, нечего, хотя-бы и не настоящие суды, устраивать. Крестьяне будут обижены и скажут:

— Раньше над нами, над темнотой нашей смеялись, и теперь, вот, тоже судят нас за темноту. Просветите сперва, поучите, а если кто учиться не хочет, того и заклеймить надо.

Письма продолжают еще поступать. **И. Р.**

Слуцкий округ.

Не пора ли проснуться?

м. Копыль.

Выходила у нас устная газета „Копыльская Правда“.

Освещались в ней все стороны крестьянского житья, давались советы по разным отраслям крестьянского хозяйства, рассказывалось о мировых событиях.

Заинтересовались старики-крестьяне. В день выхода газеты, помещение где выпускалась газета, не могло вместить всех желающих послушать.

Стали корреспондентами пожилые крестьяне.

Много помогали газете приехавшие на лето студенты.

Прошло несколько времени, газета стала „хиреть“, а теперь и совсем „пропала“. Об'ясняют, что газета пропала, так как нет материала.

Между тем, крестьяне ждут газеты, она стала им нужна, как воздух.

Остановка за редколлегией. Необходимо ей подтянуться и снова выпускать газету.

Материал будет, только газета выходи.

Селькор.

Крестовый поход на стенную газету

м. Грозов.

Не понравилось появление нашей стенной газеты „Селянин" поповским сынкам, да и некоторым „власть имущим".

А стенная газета прохватывает всех кого следует, никого не щадит.

Среди милиционеров (исключая начальника милиции) наблюдается тяга или ввести свою милицейскую цензуру или же закрыть ее совсем.

Но не удается этого проделать.

Тогда выплывают другие причины, за которые можно прицепиться.

Появляются на сцене селькоры.

Им говорят, что дают они неправильные сведения в газету (см. „Беларуская Вёска" от 20 декабря 1924 г.).

Одним словом, выискивают за что можно уцепиться.

Но не прекратить им нашего корреспондентского энтузиазма.

Он в нас до нашей смерти.

Дала нам его Октябрьская революция и мы его не оставим. „Оса".

Борисовский округ.

Как мы работаем

Плещеницкий район.

Попал председатель Хотаевичского совета Ковшиков в стенную газету.

Поймал как то он одного из старых корреспондентов - комсомольцев т. Юшпе и сразу завел разговор о заметке, помещенной в стенной газете.

— „Ты написал на меня в стенную газету?"

— А что если я?—отвечает т. Юшпе.

— Ладно,—поговорим еще—говорит грозный предсельсовета—знай, за то, что ты пишешь тебя выбросят из комсомола. Поговорю с секретарем райкомола и тогда держись,—так закончил он свою речь.

Если заметка не верна, дайте опровержение—советует корреспондент.

—Не нужно мне опровержение, не зачем тебе писать было обо мне—

Тов. Юшпе—селькор и комсомолец. Больше года он уже пишет в газету.

Кин.

Конференция селькоров.

м. Зембин.

1 февраля в м. Зембине состоялась районная конференция рабкоров, селькоров и юнкоров. На повестке дня стоял ряд вопросов: о значении селькоровской печати, о культ.-просвет. работе. Много говорилось о наших газетах и т. п. на конференции выяснилось, что корбюро совсем слабо работало, мало выпускало стенных газет, не созывало собраний корреспондентов, не было никакой связи с центром и т. п.

Бюро состояло из товарищей, перегруженных работой, поэтому они не могли уделить работе должного внимания. Сейчас мы избрали новое бюро из 5 членов и 2 кандидатов, которым придется активно взяться за работу, вовлечь широкие массы крестьянства в нашу прессу.

Я. Бейнепсон.

Бобруйский округ.

Крепнет селькоровская рать.

Городецкий район.

Еще в середине прошлого года по нашему Городецкому району насчитывалось всего на всего 2 корреспондента.

Были случайные корреспонденты которые бесследно сходили со сцены.

Теперь селькоровская рать нашего района значительно окрепла и возросла. Такой рост и настроение селькора яснее всего выявилось на селькоровском райсовещании, бывшем в м. Городке 25 января.

В резолюциях совещания выражалась твердая, безболезненная решимость селькора, под защитой РКП, отдать свои силы, а если нужно будет, то и жизнь на укрепление рабоче-крестьянской власти, на борьбу с темнотой и невежеством, на все, что подрывает авторитет советской власти, что мешает мирному строительству и расцвету страны. Чем сильнее шипит и кусается буржуазия, вырывая из селькоровской среды лучших борцов, тем больше крепнет, закаляется и растет селькоровская армия.

Через свинец, огонь и муки прошла и сама революция.

Селькоры должны оправдать свое название „Око РКП".

М. Блистинов.

Селькоров не запугаете.

1 Бобруйский район.

В маленьком помещении райкома КПБ собралась небольшая, но сплоченная селькоровская семья 1 Бобруйского района. Собралась она для разрешения вопросов своей дальнейшей работы.

Доклады короткие, но деловые. Тут и об отношении партии к селькорам, и об участии селькоров в культурной работе, и об окружном совещании селькоров газеты „Коммунист". Внимательно слушают их селькоры, задают вопросы, высказываются.

А прения—это одно стремление к победе над деревенской темнотой, к увеличению селькоровской рати, к внедрению газеты „Коммунист" в крестьянские массы.

Обмозговали дело селькоры и постановили создать районную стенную газету, вокруг которой группировалась бы селькоровская рать, в которой, как в зеркале, освещалась бы вся жизнь крестьянская с ее горечами и радостями. Выбрали редакционную коллегию.

Резолюции также коротки и деловиты.

— Мы прекрасно понимаем наши задачи в деревне... Надежды, возлагаемые на нас партией, оправдаем. Усилим культработу в деревне.. Увеличим подписку на газеты и селькоров... Кулацкие угрозы селькоров не запугают...

Вот, что сказали селькоры по заслушанным докладам.

А. Бедняк.

Преследования рабселькоров.

(По Союзу Республик).

Донская Дымовка.

Телеграммы последних дней принесли нам известие, что дело об убийстве селькора Иллариона Куприка, наконец, раскрыто.

Это было в Елизаветовке, вблизи Ростова. Отец и сын—Бережные—сознались, что они были убийцами Куприка.

Отец—председатель сельсовета, к тому-же член РКП (б.); сын—секретарь комсомольской ячейки.

До революции отец был полицейским стражником.

Следствие установило, что не один только Куприк им убит, целый ряд убийств совершен им.

Исполнителями отца—Бережного—были комсомольцы, думающие, что они эти убийства совершают в интересах революции.

Райком относился дружелюбно к Бережному, а относительно Куприка у райкома было определенное мнение, что он не селькор, а бандит.

Кроме отца и сына Бережного арестована также жена Бережного, которая принимала взятки от кулаков.

Что касается Куприка, его прошлого, то еще юношей он ушел добровольцем в Красную армию, был ранен.

Есть у него брат, который был офицером белой армии.

Когда кончилась гражданская война белый Куприк вернулся домой и при содействии власти имущего Бережного, жил в мире и благоденствии. Не молчал об этом младший красный Илларион Куприк.

На сцену выплыл опять Бережной.

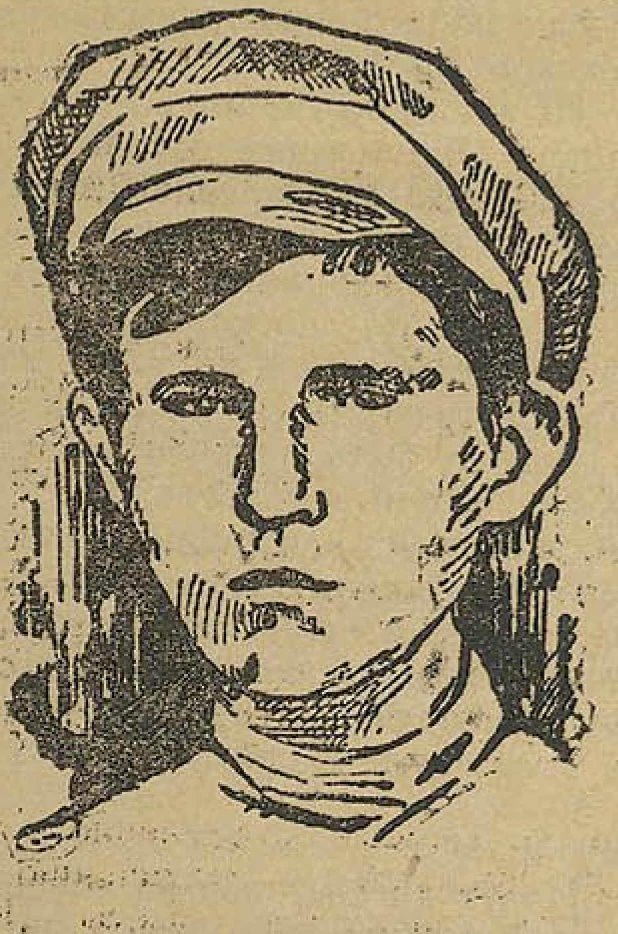
Специально выделенной тройкой Куприк И. был признан контр-революционером и выслан в Архангельскую губ.

Через год он сбежал оттуда, вернулся в Ростов, попал под амнистию и получил на руки документы.

А вернувшись домой в Елизаветовку Бережной отнял у него документы, лишил права выезда из села и т. д.

Когда же Куприк не стерпел, пошел в Ростов, разоблачить всю эту историю, по дороге он был убит.

Убийцы, конечно, понесут заслуженное наказание.

Илларион Куприк.

Иосиф Бережной.

Результаты работы селькора.

Селькор Киевской газеты: „Большевик" в своих корреспонденциях указывал, что селяне села Левковки недовольны тем, что их село в административно-территориальном отношении отнесено к отдаленному Липовецкому району. Окрисполком нашел, что жалоба основательна и постановил отнести село к более близкому району Погребищенскому—селяне высказали селькору благодарность.

Рабкоры и селькоры в партию.

На Костромском губернском с'езде рабкоров и селькоров, 42 рабкора и селькора подали коллективное заявление, как ответ на преследования, о вступлении в партию.

Преследование селькора.

Кулаки слободы Бычек, Богучарского уезда, грозят убить селькора Воронежской газеты т. Ивана Луценко и его брата комсомольца т. Абрама Луценко. В ночь на 3-ье января на воротах дома Луценко была прикреплена записка, угрожающая селькору смертью, если он не прекратит писать в газету. Записка подписана: „твоя смерть" Дело передано губернскому прокурору.

Подарок селькору.

Металлисты Орла поднесли губернскому с'езду рабкоров и селькоров плуг собственного производства с наказом передать его выдающемуся селькору-бедняку.

Юридический отдел

О целях и задачах юридического отдела.

Идя навстречу настоятельной потребности деревни в юридической помощи, которая на местах едва организуется, редакция „Спутника селькора" решила отвести на своих страницах место „юридическому отделу".

Каждый читатель сможет получить здесь ответ на запросы юридического правового характера, т. е. сможет узнать законно или незаконно то или другое действие, в какое учреждение следует обращаться по тому или другому вопросу, как вести начатое уже дело и т. д. Юридическим отделом „сельского корреспондента" будут даваться точные и ясные ответы на все предъявляемые запросы. Тесное единение селькоровской массы с редакцией через посредство юридического отдела особенно ценно и важно. Поэтому селькор каждый раз, когда у него будет сомнение в том: законно ли то или другое явление, пусть пишет в юридический отдел, который даст ему скорый, полный и точный ответ.

Крестьянину Жлобинского района Никитину А.

Вопрос: Как будут в настоящем году облагаться сенокос и скот?

Ответ: В настоящее время пересматривается законодательство по с.-х. налогу. Предполагается исчислять налог не с десятины земли и головы скота, а со всего дохода данного хозяйства. Нормы доходности от пашни, сенокоса и скота будут опубликованы весной, чтобы крестьянину заблаговременно мог построить свой хозяйственный план.

Красноармейцу Боровику В.

Вопрос: Какими льготами по единому с.-х. налогу пользуются красноармейцы?

Ответ: Красноармейские хозяйства, в составе которых не имеется других трудоспособных мужчин, совершенно освобождаются от налога и местной надбавки, если в хозяйстве ското-сенопашни не свыше 1,25 дес. на едока. Такие же хозяйства при наличии в нем трудоспособных мужчин освобождаются от налога в половинном размере. Если РИК не удовлетворил ходатайства о сложении или уменьшении налога, надлежит подать жалобу в Оршанскую округ. нал. комиссию.

Курсанту Белицкой с.-х. школы Г. Р. Новикову.

Вопрос: Имеет ли право администрация совхоза выселить из квартиры семью курсанта, находящегося в с.-х. школе?

Ответ: Наличие в семье сокращенного рабочего курсанта с.-х. школы не лишает права администрацию выселить его с семьей в административном порядке из помещений, предназначенных для рабочих совхоза.

Вопрос: Имеет-ли право администрация или рабочком совхоза делать вычеты из жалованья сокращенного рабочего за простой на корму его коровы и за пользование помещением после увольнения?

Ответ: Имеет право.

Подписчику Соболеву.

Вопрос: Вправе ли сельсовет поместить на квартиру в сельской местности 2 человек комсостава, обучающих допризывников и вправе ли эти лица требовать от квартирохозяина бесплатных услуг в роде приготовления пищи и согревания самоваров?

Ответ: Сельсоветы должны принимать меры к отводу квартир комсоставу, обучающему допризывников. Стоящие на квартире представители комсостава не вправе требовать никаких личных услуг бесплатно.

Селянину Харитону Филиповичу.

Вопрос: Имеют ли право выселять из деревни бедняка при внутриселенном разверстании?

Ответ: Вопрос о том, кому следует выселяться на поселки разрешается соглашением между селянами и приговором схода, но землемерам-землеустроителям рекомендуется землеустроительными органами оставлять бедняков на старых местах в деревне.

Правлению Кривичской добровольной дружины.

Вопрос: Как добиться бесплатного отпуска леса для постройки пожарного сарая и оборудования пожарного инвентаря после того как Управление лесами, отказав в бесплатном отпуске, разрешило получить лес на общих основаниях по таксе?

Ответ: Согласно 25 ст. Лесного кодекса древесина на общественные надобности с понижением таксы на растущий лес свыше 50 проц. и бесплатно может отпускаться распоряжением Управления Лесами Наркомзема. В виду отказа в отпуске вам леса бесплатно вы можете ходатайствовать об отпуске вам леса с понижением таксы свыше 50 проц.

Двориковской А. Ф.

Вопрос: Необходимо ли при обращении в Управление Слуцкой Окрмилиции паспорта, выданного 10 августа 1923 года Управлением Минской уездной милицией на основании метрической справки о рождении, вновь представлять таковую справку?

Ответ: Постольку, поскольку паспорт вам выдан Управлением Минской уездмилицией по установлении вашей личности,—а иначе он не мог быть выдан,—он должен быть признаваем всеми учреждениями СССР, как выданный вполне закономерно с выполнением всех установленных на этот предмет декретивных требований. В силу этого ваш паспорт должен быть обменен на новый беспрепятственно. В случае повторного отказа Управления Слуцкой окрмилиции обменять ваш паспорт, вам надлежит обратиться с жалобой к прокурору по Слуцкому округу.

Исаичеву М. М.

Вопрос: Могут ли состоять на службе в одном РИК'е два посторонних друг другу лица женатых на двух родных сестрах, из коих один состоит членом РИК'а, а другой—делопроизводителем того же РИК'а.

Ответ: В силу врем. правил Наркомтруда о службе в государственных учреждениях и предприятиях (Собр. Узак. и Распор. Раб.-Кр. Правит. РСФСР № 1 от 25 января 1923 г., ст. 8), которыми и надлежит в данном случае руководствоваться, совместная служба в одном учреждении или предприятии, соединенная с подчиненностью одного лица другому, запрещается лишь для близких родственников и свойственников. В частности из свойственников запрещена такая служба для братьев, сестер, родителей и детей (от первого брака)—лица, состоящего в браке с сотрудником учреждения. Стало быть, остальные свойственники могут быть допущены к совместной службе.

Минск, „БГИ". 1-я Гостипография. Главлитбел № 6945—17.000 экз.